

Родословная «майских жуков» Карла и Эрика Рудольфовичей Цизе

Братья-инженеры Карл Генрих Август Рудольфович Цизе (Carl Heinrich August Ziese, 16.10.1885, С.-Петербург – после 1952, Гамбург) и Эрик Виктор Рудольфович Цизе (Erik Viktor Ziese, 10.07.1887, Хортана [1] под Ст.-Петербургом – 14.03.1971) родились в семье уроженца Москвы, прусского подданного инженера и петербургского уполномоченного по делам машинно-судостроительной фирмы «Ф. Шихау» в Эльбинге (Elbing, Пруссия – ныне польский город Эльблонг, Elblong) Рудольфа Александровича Цизе [2] (Rudolf Theodor Andreas Ziese, 13.06.1850 – 30.01.1933) и его жены, уроженки Бергедорфа (Bergedorf – тогдашний пригород, а ныне городская часть Гамбурга) Эмилии Екатерины Доротеи Вольтерс (Emilie Katharine Dorothea Wolters, 21.08.1859 – 26.05.1927), обвенчавшихся в Бергедорфе 30 июня 1882 года [3].

В семье Цизе уже росла старшая дочь Анна Генриетта Юстина Цизе (Anna Henriette Justine Ziese), родившаяся 5 мая 1883 года, которую крестили в С.-Петербургской Михаэлис-кирхе (церкви Св. Михаила на Васильевском острове) 3 июля того же 1883 года [4]. В восприемниках были её дядя и старший брат отца, инженер-судостроитель и владелец верфей «Ф. Шихау» [Карл Генрих Цизе](#) (Carl Heinrich Ziese, 02.07.1848, Москва – 15.12.1917, Эльбинг [5]) и бабушка новорожденной, вдова инженера Генриетта Цизе, урождённая Бурхарди [4] (Henriette Christine Dorothea Burchardi, 05.05.1821, Флур под Денишенхаген – 18.07.1894, Глюксбург) [3]. Потомки записывают её фамилию как Burchardi (Бурхарди) [3], однако в церковной записи [4] чётко читается Burghardi (Бургхарди или Бурггарди). Как видим, второе и третье имя у маленькой Анны – имена бабушек.

Родившегося 16 октября 1885 года сына Карла Генриха Августа Цизе также крестили 24 ноября 1885 года в С.-Петербургской Михаэлис-кирхе [6]. Восприемниками являлись также дядя младенца и старший брат отца, инженер-судостроитель и владелец верфей «Ф. Шихау» [Карл Генрих Цизе](#); брат дедушки фермер Август Цизе (August Georg Ziese, 17.02.1815 – 27.08.1892, Фленсбург), бывший попечителем и управляющим имущества рано скончавшегося дедушки новорожденного Александра Цизе [3], купец Виктор-Вольдемар Серк (Victor Woldemar Serck, 19.05.1853 – 11.07.1928) и бабушка новорожденного со стороны матери Юстина Вольтерс, урожд. Гойер (Justine Wolters, geb. Hoÿer) [6].

10 июля 1887 года в семье Цизе родился ещё один сын – Эрик Виктор Цизе (Erik Viktor Ziese), которому позже добавляли третье имя «Рудольф» (видимо, за счёт отчества «Рудольфович»). Согласно Родословной Холтен-Нильсен [1], родственников будущей жены Эрика Виктора, Агнеты Софии Холтен-Нильсен (Agnete Sophie Holten-Nielsen, 10.06.1895 – 12.09.1986), родился он в имении Хортана (Hortana) под Выборгом (в тогдашней Финляндии): «От гостиничной суеты за небольшую плату избавлял риэлтер П. Бруноу (Магнусова ул., Выборг), предлагавший в аренду "прекрасно меблированные дачи со всеми возможными удобствами в имении Хортана под Выборгом". Такой отдых, помимо прочего, давал возможность экономии. Магазины и магазинчики, расположенные во множестве на финляндских курортах, периодически существенно снижали цены на свой «представленный в роскошном выборе» ассортимент: "Пекка Сильвеннойнен, Мустайнвельстенкату, № 11. Апельсины, яблоки, виноград, шоколад, какао, английское печенье и колониальные товары превосходного качества, а также новинка – кофе без кофеина для людей, склонных к специфическим заболеваниям"; "Гастрономия. Р. Армфельт. Ганге, Бульвар, № 7"» [7].

Родословная семейства Цизе, берущая начало от прапрадедушки сестры и братьев «Рудольфовичей», уроженца мекленбургского города Грабова Иогана Хинриха Цизе (Johann Hinrich Ziese, 23.03.1728 – 29.04.1794, Гамбург), прекрасно и подробно описана в книге «Каспар Андреас и его дети: хроника семейства Цизе из Ангельна» [3] Хельги Тёдт, жены одного из потомков брата дедушки – пастора Иоганнеса Цизе (Johannes Heinrich Ziese, 04.11.1820 – 18.04.1907).

Фактически весь нижеприведённый материал – это изложение перевода отдельных частей книги с дополнениями из различных источников.

Около 1750 года подручный мясника Иоганн Хинрих Цизе из Грабова направился пешком попытать счастья в Гамбурге и вскоре нашёл работу у одного из гамбургских мясников. Благодаря усердию и бережливости, ему удалось скопить денег и открыть своё дело. Выкупив у гильдии мясников блок для отрубания голов, он стал должником, поскольку блок стоил немало. В 1758 году Иоганн Хинрих женился на Люции Ребекке Греве (Lucia Rebekka Greve) – дочери мясника Греве из Вандрама (Wandrahm), родившей ему троих дочерей, но скончавшейся на 33-м году жизни. Шесть месяцев спустя после её смерти Иоганн Хинрих Цизе женился на Анне Зенгебуш (Anna Sengebusch, 06.11.1736 – 17.02.1786) – уроженке местечка Редевисш (Redewisch). Благодаря трудолюбию, ловкости и бережливости, она помогла мужу избавиться от долга и стать даже зажиточным мясником.

22 августа 1768 года Анна Цизе (урожд. Зенгебуш) родила первого и единственного сына – будущего прадедушку «майских жуков», которого окрестили звучным именем Каспар Андреас (Caspar Andreas Ziese, 22.08.1768 – 16.08.1852). Три года спустя в семье родилась дочь Анна Магдалена (Anna Magdalena).

Если Каспар не должен был помогать отцу или матери, то он гонял со своими приятелями по Гамбургской гавани. Особенным событием для мальчиков являлось посещение ярмарки у гамбургского кафедрального собора Св. Марии. Там господствовала пёстрая суета: торговцы и ремесленники предлагали свои товары, знахари демонстрировали своё целительное искусство, а цирюльники тащили зубы, фокусники и жонглёры показывали трюки, а театральные труппы под крики зрителей разыгрывали свои постановки. Рынок находился здесь, начиная с 13-ого столетия. В то время при дождливой или сырой погоде продавцы располагались со своим товаром и прилавками в соборе. Но это раздражало тогдашнего каноника, рыжебородого архиепископа Бурхарда фон Бремена (Burchard von Bremen), так что в 1334 году он запретил светскую суету в своей церкви, за что прихожане очень на него обиделись. В конце-концов он смягчился и три года спустя вновь позволил торговать в соборе, но лишь при «плохой гамбургской погоде». Таким образом рынок вокруг и внутри собора сохранялся до тех пор, пока здание не снесли в 1804 году.

После того, как Каспар Андреас прошёл конфирмацию, отец направил его на обучение в торговую контору. Позже Каспар вступил помощником торгового агента в дело Давида Дормана (David Dohrmann) в Гамбурге, зарекомендовав себя исключительно ловко и умело. Постигая писаные и неписаные законы торговли, молодой человек внимательно наблюдал за окружением, постепенно осваивая правильный грамотный язык и добавляя себе хорошие манеры гамбургского торгового агента.

За полгода до 18-летия Каспара Андреаса – 17 февраля 1786 года – умерла мать, к которой сын был очень привязан. Спустя восемь лет – 29 апреля 1794 года – умер отец, о котором позже Каспар Андреас вспоминал, как об «усердном порядочном человеке, которому трудно давался его насущный хлеб» [3].

В 18-ом веке в Гамбургской торговле свершилась перемена: в 1769 году ганзейский город начал самостоятельную морскую торговлю с Северной Америкой. Предпосылкой явилось отделение североамериканских колоний от своих европейских колониальных держав, что привело к независимости и основанию Соединённых Штатов. С тех пор торговый оборот в Гамбурге постоянно возрастал. Многочисленные торговые агенты почувствовали возможность большого дохода, так как теперь товары из Нового Света могли ввозиться без

налогов, а собственные немецкие товары благоприятно вывозиться. Уже в 1794 году в Бремене было открыто первое европейское консульство США для поддержания торговли. Таким образом, Бремен и Гамбург приобретали значение мощных торговых центров. С начала 1790-х годов Гамбург стал переживать невиданный доселе подъём уровня жизни. Открывалось всё больше Торговых домов и банков – Каспар Андреас Цизе также надеялся извлечь выгоду из этого бума и в 1792 году, будучи 24-летним, осел независимым торговым агентом на постоянное место жительства на набережную Brooktor (Броктор или Бруктор) в гавани Гамбурга – позже она стала набережной Шпайхерштадта (Speicherstadt – «город складов») – крупнейшего в мире складского района общей протяжённостью 1,5 км, в котором все здания возведены на дубовых брёвнах – деревянных фундаментах глубокого заложения. Его строительство началось в 1883 как зона для беспошлинной торговли товарами и завершилось в 1927 году. После серьёзных реставрационных работ 5 июля 2015 года Шпайхерштадт был включён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО [8].

Цизе с усердием следовал идеалу уважаемого гамбургского торгового агента, свободного и открытого всему миру. Он наработал уверенную коммерческую хватку, позволившую ему заранее планировать и успешно доводить намеченное до желаемого завершения. В то время все дела с заокеанскими странами улаживались на Гамбургской бирже, располагавшейся рядом со старой Ратушей на Тростбрюке (Trostbrücke – «Мост утешения»). На огороженном месте торговцы сукном выставляли свои стенды с товаром. Все основные завершения по денежным операциям, страхованию и договорам о перевозке грузов (фрахту) улаживались под открытым небом. В моду всё больше и больше входила торговля ценными бумагами. Личный разговор на биржевой площади имел особую ценность для коммерсантов – основополагающим принципом здесь считалось слово чести. В большинстве случаев торговые сделки закреплялись рукопожатием.

После посещения биржевой площади торговый люд направлялся в свои конторы для записи принятых заказов в конторские книги. Лишь годы спустя, когда из-за недостатка места коммерсанты должны были всё чаще расходиться на прилегаемые улицы, возник план строительства новой биржи, но её постройка была завершена лишь в 1841 году. Для того, чтобы пойти к бирже, Каспар Андреас всегда тщательно одевался. Он влезал в узкие до колен брюки и надевал украшенный вышивкой короткий жилет с двумя рядами пуговиц, а поверх него сюртук с широким отворотом. Зимой он носил оттороченное мехом пальто. Его причёска соответствовала причёске солдат прусской армии: на голове со стороны отводились по два локона, фиксировались шпильками и заплеталась коса. После этого Каспар Андреас наносил на волосы

специальную пудру: напудренные волосы в то время были обязательным для каждого, кто хотел принадлежать к лучшему обществу. Сплетённая коса обматывалась на конце чёрным бантом. Вечерами торговцы и торговые агенты встречались в кофейне, где читали газеты и обменивались новостями и сплетнями – этот обычай ввели англичане. За чашкой чая или кофе Каспар Андреас Цизе узнавал всё о входящих и отплывающих кораблях, а также о прибылях и потерях других коммерсантов.

Никто не мог предполагать, насколько серьёзно отразится на гамбургской торговле Французская революция 1789 года со своими последствиями. В ганзейском городе поселялось всё больше и больше французских эмигрантов, но их считали чужаками, поскольку они родились не в Гамбурге. Зато они привнесли новый вид одежды: дорогостоящее одеяние и роскошь стали предосудительны, парики и напудренные волосы вышли из моды. Каспар Андреас носил теперь коротко подстриженные и несколько растрёпанные волосы, демонстрирующие свободный дух революции. В крупных торговых городах было обычным делом, что торговые агенты наряду с биржевыми сделками часто отправлялись на несколько недель или даже месяцев в деловые поездки. 9 февраля 1796 года «Княжески милостливо привилегированная Мюнхенская газета» («Kurfürstlich gnädigst privilegierte Münchner Zeitung») в рубрике «Прибывшие иногородние» («Angekommene Fremde») сообщила, что в Мюнхен прибыл торговый агент Цизе из Гамбурга и расположился у господина Адальберта (Adalbert) в гостинице «У золотого петушка» на Вейнштрассе. В те времена подобные путешествия в почтовой карете по плохим дорогам из Гамбурга в Мюнхен продолжалась как минимум целую неделю. Тем не менее, личные встречи с деловыми партнёрами казались Каспару Андреасу настолько важными, что он предпринимал подобные утомительные поездки.

Когда Наполеон захватил Голландию, то несколько нидерландских Торговых домов переехали в Гамбург, что привело к дальнейшему расцвету торговли. В 1797 году Каспар Андреас Цизе стал со-владельцем (Teilhaber) компании «Цизе, Моссе и Ко» («Ziese, Mosse & Co.»). Вместе со своими компаньонами и служащими он вёл дела, занимаясь и заокеанской торговлей.

К 25-ти годам молодой зажиточный торговый агент решил создать семью. Его выбор пал на Люцию Иоганну Шульц (Lucia Johanna Schulz, 29.10.1771 – 13.11.1805), дочь гамбургского предпринимателя из хорошей семьи. Её дедушка был пастором в кирхе Св. Николая. Милая девушка получила хорошее воспитание, умела держаться в обществе и имела непринуждённый характер, но имела предрасположенность к

чахотке. В 1793 году они с Каспаром обручились и 28 мая того же 1783 года сыграли свадьбу.

Поначалу молодая супружеская пара поселилась на земельном участке на Броктор с собственным выходом по воде к небольшому судоходному каналу, где у Каспара располагалась контора. Земельные участки на берегах этих каналов были длинными и узкими, а потому в домах было мало света, зато имелись вместительные прихожие, а сзади – открытые дворы, склады и выход к воде для непосредственного ввоза и вывоза товаров шаландами и баржами: хранить товары надёжнее всего было под собственной крышей и самому наблюдать за всем, так как небрежность служащих и их растраты были всем хорошо известны.

Со стороны улицы у домов был великолепный фасад со свинцово-остеклёнными круглыми оконными прорезями. Лишь немногие из тесных улочек были мощёными. В большинстве было страшно узко и прогулка по городу не доставляла удовольствия: пешеходы были вынуждены прижиматься к стенам домов от проезжающих повозок или даже спасаться на ступенях у входов – лишь на немногих улицах имелись тротуары для пешеходов, где в основном жили богатые торговые агенты. В остальном можно было едва ли пройти сотню шагов, чтобы не быть обрызганным грязью и водой из-под проезжавшей повозки. В переулках лежал мусор, а ночные горшки опорожнялись на мостовой. Особенно летом город был наполнен дурным смрадом, который, впрочем, никому не мешал, ибо другого запаха просто не знали. Отбросы бросали за домами в небольшие судоходные каналы, и со следующим приливом их уносило водой.

Согласно семейной хронике, у Каспара и Люции был счастливый брак и почти каждый год рождались дети, но только шестеро из девяти смогли стать взрослыми:

- Каспар Андреас-младший (Caspar Andreas, 29.06.1794 – 16.02.1847, Гамбург), которого как первенца окрестили именем отца;

- Эрнст Генрих (Ernst Heinrich, 30.06.1795 – 07.06.1796) умер от кори незадолго до своего первого дня рождения;

- Карл Эдуард (Carl Eduard, 10.09.1796 – 03.05.1801) сумел перенести оспу, но тем не менее в возрасте около пяти лет заболел корью и умер 3 мая 1801 года от последующего за ней воспаления лёгких. Смерть этого ребёнка очень потрясла родителей, поскольку мальчик подавал им большие надежды своей быстрой сообразительностью;

- Вильгельм Георг (Wilhelm Georg, 01.10.1797 – 1827, Брамштедт);

- Люция Хелена Луиза (Lucie Helene Louise, 23.12.1798 – 16.11.1800) на втором году жизни задохнулась во время приступа коклюша и умерла 16 ноября 1800 года. Мать плакала горькими слезами – трое из пятерых её детей уже покоились в могиле;

- Фердинанд Август (Ferdinand August, 13.03.1800 – 23.08.1849, Антверпен) родился на рубеже веков крепким и бодрым. «Он пойдёт со своим столетием», – сказал пастор на его крестинах;
- Юлиана Матильда (Juliane Mathilde, 30.10.1801 – 1827);
- Адольф Якоб (Adolph Jacob, 22.09.1803 – 08.09.1853, Клепциг);
- Амалия Элеонора (Amalie Eleonore, 22.09.1804 – ?).

Вместе с семейством Цизе в доме жил молодой осиротевший человек по имени Герман – торговый помощник из конторы. Каспар Андреас и Люция приняли его к себе, как приёмного сына. Герман выполнял всяческие поручения для Цизе, доверявшего ему вслепую – он даже посылал Германа в Лондон, где тот должен был взыскивать деньги для Торгового дома Цизе. Но Герман отчаянно злоупотребил возложенным на него доверием.

Мать большого семейства Люция придавала большое внимание чистоте в доме – вошедшей тогда в поговорку «голландской чистоте», встречавшейся в большинстве жилых домов Гамбурга. В начале месяца регулярно устраивался день большой стирки, при котором хозяйке активно помогали служанки. После рождения дочери Амалии Люция поправлялась очень медленно. Наряду с имеющимися домашними слугами, Каспар Андреас вынужден был нанять ещё двоих служанок, которые всегда должны были быть у Люции под рукой. Гамбургские служанки придавали большое значение изящной одежде. На рынке на первый взгляд даже не узнавали, что они принадлежали к низшему классу: они носили доходящие до икр чистые платья, длинные ленты их капотов порхали на ветру, когда они направлялись на рынок. Свои покупки они несли в корзинах из ивовых прутьев, накрытых белыми платками. Говорили они на гамбургском нижне-немецком диалекте, который звучал несколько грубее, чем в Любеке или Бремене.

Начиная с 1802 года Цизе трудился уже под именем «К.А. Цизе & Комп.» («С.А. Ziese & Comp.») в районе Гамбурга Нейштадт (Neustadt – «Новый город»). Но это оказалось неблагоприятным местом, поскольку находилось далеко от судоходного канала для непосредственного приёма и перегрузки товаров.

Однако, торговля была делом изменчивым. Если торговое судно вступало в Гамбургскую гавань и груз был хорошо продан, то очень быстро возникала большая прибыль. Если же, однако, полностью загруженный корабль тонул во время шторма, то возникала большая недостача. Вследствие этого нередко доходило до неплатежеспособности торгового агента. Беда не обошла стороной и Каспара Андреаса Цизе. В 1803 году в нюрнбергской «Кайзером привилегированной всеобщей торговой газете» («Kaiserlich-privilegirten allgemeinen Handlungs-Zeitung») было опубликовано, что Каспар Андреас Цизе и Вильям Стротер (William Strother), его компаньон-выходец из

Англии, под фирмой «К.А. Цизе & Комп.» объявлены банкротами, однако точные причины банкротства указаны не были. В то время стать банкротом не означало ничего зазорного. Людей, которые были банкротами сегодня, можно было назавтра вновь видеть весёлыми на бирже и в обществе: имя коммерсанта страдало от этого не очень.

Действительно, Каспар Андреас Цизе относительно быстро избавился от банкротства, так как вскоре открыл новую торговую контору на восточной стороне Редингсмаркта (Rödingsmarkt). Так как у этой Марктштрассе (Marktstrasse – «Торговая улица») в середине был небольшой судоходный канал, то погрузка и разгрузка барж совершалась проще. С 1793 по 1811 годы Цизе пять раз менял место своей конторы. Каждый раз он смирялся с гигантскими издержками, чтобы переехать со всеми своими товарами и домашней обстановкой, но почему он так часто переезжал – осталось невыясненным.

13 ноября 1805 года от чахотки умерла 34-х-летняя мать семейства Люция. 37-летний Цизе остался один с шестью маленькими детьми.

После банкротства 1803 года дела у Цизе вновь пошли в гору, и вскоре он располагал солидным имуществом. К этому времени он перенёс свой склад и контору на Кремон, дом № 69 (Cremon, 69), где у каждого земельного участка на притоке Эльбы Альстере был собственный водный выход к самой Эльбе. Кроме того, Цизе также являлся совладельцем нескольких кораблей. Судовладельцами в Гамбурге могли стать только местные и они могли даже строить корабли, но в большинстве случаев корабль принадлежал нескольким «партиям» – для этого торговые агенты образовывали «партийное пароходство» как Товарищество по совместному владению кораблём. В большинстве случаев торговцы участвовали в нескольких подобных «партийных пароходствах», распределяя свои товары на различные корабли на случай минимизирования риска потери товаров при потоплении судна во время шторма. Капитаны судов обращались к владельцам своих кораблей как «господин патрон» («господин покровитель») и очень их уважали. В Гамбургской гавани в то время было 400 якорных стоянок. Если входил большой парусник, то его прикрепляли к надолбам – так называли вбитые в грунт в воде сваи или «свайные кусты», обозначающие фарватер. Вся разгрузка товара происходила на воде: сбоку от корабля пришватывались шаланды, на которые перекладывали прибывший товар. С новым морским приливом эти шаланды могли пройти по небольшим судоходным каналам и узким водным путям к складам торговых агентов в самом городе.

Однако, 19 ноября 1806 года ганзейский город был занят тремя тысячами солдат французского генерала Эдуара Мортье (Edouard Adolphe Casimir Mortier, 1768–1835) – Наполеон не пощадил Гамбург при захвате Европы. Почти в то же время Наполеон ввёл континентальную

блокаду против Англии в качестве реванша за морскую блокаду британцев на французском побережье в битве при Трафальгаре в октябре 1805 года [9]. Сначала для британских товаров были заблокированы все гавани Франции, но постепенно континентальную блокаду распространили и на занятые Францией портовые города. Этим Наполеон хотел принудить своего заклятого врага Великобританию встать на колени. Враждебная для Англии политика французов повергла ганзейский город в экономический хаос – торговля бакалейными товарами и такими «оптовыми» грузами как древесина и зерно между Великобританией и Германией рухнула полностью. «Суверенитет города Гамбурга был нарушен в 1806 году, когда после вторжения наполеоновских войск он был присоединён к Французской империи, став административным центром департамента Устье Эльбы. Оккупация французскими войсками продлилась до 1814 года, после чего независимость города была восстановлена» [10].

К концу 1807 года Каспар Андреас Цизе получил ошеломляющее извещение о том, что в Северном море французы реквизируют три его корабля со всем грузом. Тем самым он терял большую часть своего дохода, его коммерческое предприятие стояло перед развалом. Всё же, Цизе продолжал дела до тех пор, пока они шли. Но в один прекрасный день на пороге его конторы появились французские офицеры и потребовали точно задекларировать все товары, которые всё ещё находились у него на складе – все его запасы. Его декларацию проверили обыском на складе и дома, поскольку ввезённые английские товары конфисковывали, а их владельцев наказывали штрафами – повсюду французские солдаты публично сжигали конфискованные английские товары на больших площадях. Кто продолжал коммерцию с англичанами, тому угрожал арест.

Неудивительно, что в Гамбурге расцвела контрабанда. Вопреки всем строгим проверкам, английские товары продолжали просачиваться в город. При этом особую роль играл остров Гельголанд (Хельголанд – Helgoland), который англичане в 1807 году отобрали у датчан. Осенью 1808 года здесь были соскладированы такие товары как кофе, какао, сахар, перец, индиго и хлопок стоимостью более чем на миллион фунтов стерлингов. На сотнях крохотных шаланд контрабандисты перевозили товары на сушу. Как развивалась контрабанда из принадлежавшей в то время датской короне Альтоны (Altona – город располагался по соседству на берегу Эльбы вблизи западной городской черты Гамбурга; сейчас это один из семи районов Гамбурга [10]) в занятый Францией Гамбург, повествует тогдашнее сообщение: «Там женщины ссыпали кофейные зёрна в свои чулки или укрепляли маленькие мешочки с этим товаром под одеждой; там мальчишки наполняли карманы брюк перцем,

другие наливали сироп в сапоги (...). Таким образом внутрь страны просачивалось огромное количество товаров» [3].

Пока Каспар Андреас Цизе выживал в ужасной экономической ситуации, служанки в его доме лишь еле-еле заботились о детях, и те попросту одичали – росле ранней смерти жены Люции прошло уже свыше двух лет. Для Каспара Андреаса наступило время найти подходящую жену.

На встречу Нового 1808 года в доме своего делового друга Иоганна Кристиана Хагедорна (Johann Christian Frederick von Hagedorn, 29.10.1779 – 08.12.1849) он нарядился особенно тщательно. Он надел на два ряда застёгнутый фрак с тесными длинными брюками и цилиндр, как в последнее время предписывала мода для джентельмена. Хагедорны проживали в великолепной вилле в классическом стиле в Альтоне, которая тогда была вторым по величине городом в пределах датского королевства и принадлежала герцогству Голштиния. Вилла располагалась на Palmille 29 (Пальмалье, 29). Выдающийся датский архитектор Кристиан Фредерик Хансен (Christian Frederik Hansen, 1756–1845), загородный архитектор датского короля, построил её в 1799 году для гамбургского пекаря-мастера Дидериха Виллинка (Diederich Willink). Но когда тот стал банкротом, Хагедорн выкупил в 1803 году земельный участок. Входом в дом служил импозантный портал, окружённый тосканскими колоннами и увенчанный французским балконом с балюстрадой. Южную сторону украшала лоджия с тремя полуциркульными арками. С первого этажа открывался великолепный вид на Эльбу и на сад в форме спускающейся террасы. До 1815 года вилла оставалась во владении Хагедорна, а в 1943 году была уничтожена во время бомбёжки.

К тогдашнему новогоднему приёму явилась Мария Меллер (Maria Katharina Möller, 20.07.1779 – 01.11.1824) – хорошая подруга хозяйки Елизаветы Хагедорн (Elisabeth Maria von Hagedorn, 28.10.1779 – 19.09.1828). Миловидная нежная девушка с тонким лицом была одета по последней моде. Несмотря на свои 28 лет, она выглядела действительно по-девичьи, спокойно вела непринуждённую беседу, а по-французски говорила с удивительной лёгкостью и хорошим произношением. Вполне возможно, что хозяева вечера специально посадили Марию и Каспара Андреаса рядом в тайном намерении. До раннего утра все сидели за праздничным столом, беседовали, играли и танцевали – в то время в моду вошёл вальс, изгнав кадрили и менуэты.

Мария Меллер, как и брат её дедушки сенатор Иоганн Арнольд Гюнтер (Johann Arnold Günther, 09.04.1755 – 20.08.1805), были потомками гамбургского сахаровара Бартольда Хейя (Barthold Hey, 1684–1754), сбежавшего в 1696 году двенадцатилетним подростком из крепостничества в Мекленбурге и нашедшим прибежище у сахаровара в

Гамбурге, на которого усердно и верно трудился много лет. В середине XVIII века в Гамбурге было примерно 365 маленьких сахарорафинадных предприятий, производивших белый сахар из карибского сахарного тростника – преимущественно это были маленькие предприятия с менее чем восьмью работниками. Подсобные рабочие сахароваров были не обычными подмастерьями, потому что производили чистый тонкий белый сахарный песок, а потому всегда должны были быть чисто одетыми. Когда вечером раздавался звон колокола, извещавшего о конце рабочего дня, можно было видеть, как они группками шли домой в своих белых полотняных фартуках и белых шапочках с кисточками маленькими. В большинстве случаев они общались лишь друг с другом и оставались своими кучками. Благодаря Колумбу сахарный тростник достиг Карибов (Карибских или Антильских островов). Для колонизаторов это представляло большой экономический интерес. Но без рабов добыча «белого золота» в Карибском регионе едва ли была возможна. Через Атлантику были доставлены 11 миллионов африканцев, чтобы трудиться на плантациях Карибских (Антильских) островов и в южных американских штатах.

Самым значительным поставщиком тростникового сахара являлся Санто-Доминго. Во влажном и тёплом климате острова растения произрастали очень хорошо, достигая высоты 4-х метров в течение от 9 до 24 месяцев. Во время урожая рабы сбивали их с помощью мачете непосредственно над землёй. Сахарный тростник произрастал на этом месте снова и снова на протяжении 20 лет. Его толстые стебли сразу перерабатывались на мельницах, чтобы не уменьшалось содержание сахара. Выжатый сок кипятили на сильном огне в солеварне (Sudhaus), пока из него не вываривалась патока и коричневый тростниковый сахар. После высыхания этот сахар грузили в 700-килограммовые бочки и отправляли на кораблях в Европу. В 1778 году через Гамбургскую гавань прибывала из Санто-Доминго одна пятая часть всей сахарной продукции. На гамбургских сахарных предприятиях-заводиках из грубого коричневого тростникового сахара путём обесцвечивания, фильтрования и кристаллизации получали чистый белый сахарный песок. Затем он в форме «сахарных голов» поступал в торговлю.

Поначалу он был исключительной роскошью, ценной «пряностью» для королей и князей. Сахарная выпечка и сладкие десерты долго оставались символом статуса дворян, как роскошная одежда, безделье или охота. Но в XVIII веке сахар вошёл в дома крупной буржуазии и был поначалу настолько ценным, что его сохраняли в закрытых серебряных банках. Домохозяйки кололи сахарную голову с помощью специального ножа на маленькие кусочки или растирали её в сахарный песок. С введением наполеоновской континентальной блокады производству сахара в Гамбурге пришёл внезапный конец. Поскольку сахарный

тростник больше не поступал на берег Большой земли, то перешли к изготовлению сахара из сахарной свеклы.

Гамбургский сахаровар Бартольд Хей (Barthold Hey) стал богатым человеком. После смерти мастера, Хей перенял на себя его сахарное предприятие. При поддержке своей экономной жены Катарины де Доблер (Catharina de Dobler, 1689–1754) он нажил такое состояние, что даже после своей смерти каждой из его пятерых дочерей досталось по 120 немецких марок. На своём 70-тилетию в 1754 году он подарил каждой дочери по серебряной сберегательной шкатулке, на которых было выгравировано: «Молодая кровь, экономя своё добро, ибо бедность на старости лет доставляет горе».

Катарина, вторая дочь Бартольда Хейя, родившаяся в 1721 году, сочеталась браком с состоятельным торговым агентом Гансом Меллером и стала прабабушкой Марии Меллер (Цизе) и её младшей сестры Шарлотты Меллер (Charlotte Möller, 1781 – январь 1848, подворье Кихольм).

Отец Марии и Шарлотты, Бартольд Меллер, был управляющим монастырём Святого Иоанна в Эппендорфе (Eppendorf – район Гамбурга). Он приобрёл эту должность в 1770 году за деньги. После ранней смерти Бартольда в 1796 году, Арнольд Гюнтер взял его вдову Гертруду и её дочерей – своих внучатых племянниц Марию и Шарлотту – в свой дом. Сенатор сам к тому времени стал вдовцом, а детей у него не было. Он рад был родственникам в доме ещё и потому, что здоровье у него было подорвано. Его городской дом предоставлял всем достаточно места: комфортабельное здание в классическом стиле, высокие окна на уличную сторону, балкон над порталом из колонн, светлая и украшенная венецианскими зеркалами лестница, переходящие друг в друга комнаты с выдвигаемыми дверями и элегантная меблировка. Сенатор Гюнтер был «ганзеатом» в самом прямом смысле слова: таковыми считались только члены верхнего слоя граждан – сенаторы и состоятельные коммерсанты или торговые агенты. Они придавали ниб «ганзейству», так как воплощали собою опыт, смелость, надёжность, солидность и добротность. Сенаторам, например, было запрещено носить дворянский титул или принимать «ордена чужих господ» – иначе их исключали из общественных учреждений. Считалось, что «ганзеат» получал свою зарплату за сознание выполненного долга ради всеобщего блага. Гертруда Меллер вела дом родственника в духе крупной буржуазии, а её дочери Мария и Шарлотта прожили здесь девять счастливых лет. После смерти своей матери Гертруды Меллер, сёстры трогательно заботились о своём двоюродном деде. Если он оставался лежать в постели, они читали ему вслух, так как его зрение ухудшалось. Его многосторонняя и разнообразная деятельность истощила его силы; он умер в 1805 году на 51-ом году жизни. Его ценная библиотека в 8 тысяч 200 томов перешла

по завещанию после его смерти во владение Патриотического общества. Там соорудили «комнату Гюнтера», где на самом видном месте красовался герб семейства Гюнтер.

Своё имущество сенатор Гюнтер завещал благотворительным учреждениям, а городской и загородный дома, мебель, картины и небольшое количество денег – внучатой племяннице Марии Меллер. Для её младшей благочестивой и набожной сестры Шарлотты, желавшей созерцательную жизнь в «Евангелическом приюте конвентуалок для не состоящих в браке Гамбургских дочерей знати и буржуазии» (см. [11]) при монастыре Святого Иоанна, где в своё время управляющим был её отец Бартольд Меллер, сенатор полностью оплатил место будущей конвентуалки, которым предоставлялось пожизненное право на жильё и пенсию и большое уважение в городе. Однако, при господстве французов обе наследницы горько пострадали: в ноябре 1806 года они вынуждены были в течение 12 часов освободить городской дом покойного сенатора – Французский генеральный штаб конфисковал его для штаб-квартиры своих маршалов. Хотя сёстры Меллер позже получили финансовое возмещение от городских властей, всё же оно не возместило им всех потерь. Загородный дом сенатора был уже продан, чтобы как-то гарантировать сёстрам средства на жизнь.

Каспар Андреас Цизе вскоре уверовал, что нашёл в Марии Меллер хорошую жену. Мария несколько дольше размышляла, должна ли она дать согласие 39-летнему вдовцу с шестью детьми в возрасте от 4 до 14 лет (Каспар Андреас – 13,5 лет, Вильгельм – 10 лет, Фердинанд – 8 лет, Юлиана – 6 лет, Адольф – 5 лет и Амалия – 3,5 года). Всё же, кое-что говорило «за»: у Марии не было других близких родственников, кроме младшей на два года сестры Шарлотты, с которой они вместе жили в маленькой квартирке. Обе сестры уже выдержали смерть родителей, смерть двоюродного деда-сенатора Гюнтера, а также потерю части унаследованного ими имущества. Предложение замужества от надёжного Каспара Андреаса Цизе открывало для Марии Меллер возможность снова жить в большой семье.

В феврале 1808 года Каспар Андреас Цизе и Мария Меллер обручились, а 5 мая того же 1808 года отпраздновали свадьбу. По старому обычаю гамбургские шкиперы на празднично украшенных флагами баржах сделали так называемое «корсо» в честь невесты – медленно проплыли по Альстеру, что обычно приносило им хорошие чаевые. Мария тотчас занялась ведением хозяйства и бюджета в новом доме. Вместе с нею в дом зятя Цизе пришла её младшая сестра Шарлотта и вместо созерцательной жизни конвентуалки сыграла как «тётя Лотта» значительную роль в жизни детей Каспара Андреаса,

которым так не хватало родительского воспитания. Строгостью и добротой Мария и Шарлотта завоевали их доверие и их расположение.

После бракосочетания Цизе ходатайствовал перед чиновниками Гамбургского Сената о том, чтобы ему позволили владеть гербом сенатора Гюнтера, как своим собственным – его просьба была удовлетворена.

По воскресеньям во второй половине дня супруги вместе прогуливались по Юнгфернштигу (Jungfernstieg). Мария несла белый кружевной зонтик от солнца. В одном из двух павильонов они пили освежающие напитки, в то время как недалеко от них на Альстерском бассейне качались проплывающие лодки. По воде гулял освежающий ветер, мимо проплывали гондолы и белые лебеди. Каспар Андреас и Мария наслаждались романтическим моментом.

Через год в семье появился первенец Карл Эдуард (Carl Eduard Ziese, 26.03.1809 – 16.11.1810), но у него оказалась похожая судьба, как у его тёзки-предшественника: в возрасте полутора лет он умер от скарлатины 16 ноября 1810 года. За месяц до его смерти родилась Люция (Lucia Maria Ziese, 07.10.1810 – 1900), прозванная в семье Люси. У неё было тонкое лицо с длинным прямым носом, которое унаследовали от Марии Цизе-Меллер почти все её потомки. Люси всегда была готова прийти на помощь, была заботлива, мила, энергична и на протяжении всей своей 90-летней жизни очень много помогала членам своей семьи, но собственную семью создать не смогла.

Под французской деспотией в Гамбурге к этому времени практически полностью рухнули торговля и коммерция. Ремесленники страдали от отсутствия различных видов сырья для своих производств. Многие гамбургцы становились безработными. Также и у Каспара Андреаса Цизе дела пошли плохо. Военное правление давило на жителей Гамбурга новыми и новыми поборами: сначала это был налог на квартиры и аренду, потом налог на вино и водку, а затем налог на наследство. Вскоре население обеднело настолько, что не могло платить эти налоги. Многих годных к военной службе мужчин забирали в армию Наполеона, а их семьи при этом голодали. Французы составили списки состоятельных семей, которые ещё не всё потеряли и соответствующим образом могли бы быть обложены ещё более высокими налогами.

После того, как с августа 1810 года Наполеон поднял до 50-ти процентов пошлину на все импортные продукты – независимо от того, откуда они прибывали – Каспар Андреас решил закрыть свою торговую контору в Гамбурге. Одна из его сильных сторон состояла в том, что он мог прекратить делать то, в чём сам не видел перспективы. Довольно долгое время он искал доход для своей семьи из одиннадцати голов (он с женой, свояченица Шарлотта и 8 детей). И хотя он ничего не понимал в земледелии и животноводстве, но решил арендовать

помещичью усадьбу в герцогстве Шлезвиг, полагая, что именно сельское хозяйство предоставит его большой семье надёжный доход и жильё. Узнав о том, что граф Кристиан Ранцау (Graf Christian Detlev Karl zu Rantzau, 08.10.1772 – 23.02.1812), верховный президент (обер-президент) Киля и попечитель тамошнего университета, выставил для аренды свое имение Дениш-Нинхоф (Dänisch Nienhof) в Денише Вольде (Der Dänische Wohld [12]), Каспар Андреас съездил на север и осмотрел имение-подворье на полуострове между Эккернфердской бухтой (Eckernförder Bucht [13]) и Кильским фьордом. Обе стороны быстро договорились о сделке.

Между тем Каспару-младшему, старшему сыну Цизе от первого брака, родившемуся 29 июня 1794 года, исполнилось 17 лет, и отец устроил его учеником в Торговый дом своего делового друга Иоганна Кристиана Хагедорна, у которого познакомился со своей второй женой Марией Меллер. Таким образом, Каспар-младший пережил весь период господства французов в Гамбурге. В 1811 году наметился возможный конец континентальной блокады – русский царь Александр I прекратил экономический бойкот британцев, открыв российские гавани для кораблей с английскими товарами. Тем самым он протестовал против присоединения герцогства Ольденбург к Франции, так как там его деверь был владетельным князем. Наполеон воспринял ход действий русских как объявление войны и начал свой легендарный поход против России, закончившийся провалом.

Сообщение о неудаче Наполеона под Москвой в Рождество 1812 года распространилось с быстротой молнии по всем занятым французами странам. В Гамбурге также восприняли его с воодушевлением. В начале марта 1813 года последние части французских оккупантов покинули ганзейский город, чтобы присоединиться к отступающей армии Наполеона. А через несколько дней, 18 марта, в Гамбург с 1400 казаками вступил русский полковник, по рождению коренной саксонец барон Фридрих Карл фон Теттенборн, (Friedrich Karl von Tettenborn, 1778-1845 [14]). Гамбуржцы выставили на окна горящие свечи в знак приветствия чужестранцев, а одетые в белые одежды девушки организовали шествие, приветствуя русские войска ликующими возгласами. Теттенборн попросил гамбуржцев создать «Ганзейский легион», после чего сразу же объявились две тысячи добровольцев. Сенат назначил полковника Теттенборна почётным гражданином города. Но уже спустя десять недель (2,5 месяца) французский «железный маршал» Луи Николя Даву (Louis Nicolas Davout, 1770-1823 [15]) с войском в 20 тысяч солдат и офицеров снова стоял у ворот Гамбурга, и почётный гражданин Теттенборн убрался со своим войском восвояси, прихватив с собой 94 повозки, гружёные подарками,

которые он вынудил у гамбургского Сената в качестве вознаграждения за своё бескровное освобождение города от французов.

30 мая 1813 года французы под руководством маршала Даву вошли в город. В качестве конюшен они использовали гамбургские церкви, а серебряный запас Гамбургского банка попросту конфисковали. Наполеон, якобы, выразился по этому поводу следующим образом: «Я предпочту заставить гамбургцев платить. Это лучший вид для наказания коммерсантов и торговых агентов». По указанию Наполеона, маршал Даву превратил город Гамбург в крепость. В городской части Хамм были снесены дома, чтобы у французских войск было свободное для обстрела поле при защите города. В июне 1813 года на крыше дома бывшего сенатора Гюнтера установили пушки. Старые деревья в парке пали жертвой акции выкорчёвки французскими войсками. Гамбург обеднел, благосостояние жителей намного ухудшилось, сами жители были полны горечи и страдали от лишений. Их мышление и действия определялись ненавистью к французам.

Год спустя войска союзников – пруссаков, австрийцев и англичан – захватили Париж. Наполеон признал себя побеждённым. 30 мая 1814 года французы покинули Гамбург. После восстановления мира в ганзейском городе немедленно были восстановлены старые правовые отношения. Благосостояние города и горожан начало постепенно улучшаться.

Это всё пережил на себе старший сын Цизе, а отец с остальным семейством в 1811 году уже покинул Гамбург, переселившись со своей семьёй в герцогство Шлезвиг.

Переезд из Гамбурга в Дениш-Нинхоф был очень утомителен. Все вещи были заранее отправлены на большой ломовой телеге. Семья следовала позади на двух каретах и должна была неоднократно останавливаться на ночёвки.

Местность в Эккернфёрдской бухте была богата лесом. От усадьбы лишь в нескольких сотнях метров через высокий буковый лес находился обрывистый берег, который был особенно дик и девственен. Внизу простирался каменистый пляж. Поверх обрывистого берега вела чудесная дорога, которую разведала Мария с детьми. В каждый сезон года море предлагало иную панораму. Мария любила восход солнца в Эккернфёрдской бухте, если вода была ещё очень тихой и свинцово-серой, любила Балтийское море с маленькими рыбацкими лодками в вечернем солнечном свете, но также любила и бушующее море осенью, когда на пляже было невозможно различать даже собственные слова.

Решение покинуть Гамбург оказалось мудрым. Таким образом, семейство Цизе ускользнуло от военных действий 1813 года. Из Гамбурга на север прибыло много беженцев – женщины с детьми искали прибежище в деревнях, в то время как их мужчины вынуждены были

заступать на военную службу к французам. Город Киль был переполнен беженцами, которых расквартировывали слишком плотно. С продуктами становилось всё хуже и проблематичнее. Но на подворье семейство Цизе вело сравнительно хорошую жизнь. Они принимали к себе знакомые семьи, которым предоставляли пищу и кров. В Дениш-Нинхофе никто никогда не страдал от голода, даже если уже нельзя было купить чай или кофе – даже тростниковый сахар стал редкостью. Довольствовались чаем из лекарственных трав и кофе из цикория.

Об освободительной войне против Наполеона в Дениш-Нинхоф мало что было слышно, разве что в 1813–1814 гг. на дорогах поблизости проходили казаки и армии датчан, а затем и шведов. Хотя чуть-чуть не дошло до грабежей. Тем не менее рассказывали о сильных боях вокруг Килия. После поражения союзных войск Франции и Дании, 14 января 1814 года в Киле был заключён мирный договор между Данией и победителями Швецией и Англией: Дания должна была уступить Швеции Норвегию (получив взамен остров Рюген), а Англия возвращала Дании все захваченные ею в ходе войны датские владения, оставляя за собой лишь остров Гельголанд (Хельголанд).

Для семейства Цизе наступило спокойное время: супружеская пара ценила приватную сферу, наслаждалась идиллией сельской жизни и домашним счастьем в собственных четырёх стенах. Мария и её младшая сестра Шарлотта славно и удобно обставили дом полученными по наследству вещами из дома брата своего деда сенатора Гюнтера – комодами, секретерами, картинами и изящным фарфором. Они наполнили маленькую библиотеку унаследованными от него книгами, а перед домом разбили цветник.

С 1812 по 1818 годы в Дениш-Нинхофе к старшим в семье родились: будущий дедушка «майских жуков» Александр (Alexander Barthold, 26.09.1812 – 21.07.1858, Тале), Август (August Georg, 17.02.1815 – 27.08.1892, Фленсбург), Шарлотта (Charlotte Anna Louise, 20.07.1816 – 1862) и Рудольф (Rudolph Julius Emil, 15.10.1818 – 1910).

Для поздравления роженицы всегда приходили соседки. Их угощали кофе и шнапсом, что приводило их в высшей степени весёлое и игривое настроение. Мария сама кормила детей грудью, что отвечало её пониманию естественности. Большое внимание она уделяла воспитанию детей. Она хотела, насколько это было возможно, предоставить детям счастливое детство, свободное от лишений и богатое духовными интересами. Её дети должны были стать усердными, умелыми, трудолюбивыми и вести «порядочный образ жизни» – это было главной её целью. Её собственные дети чувствовали себя также, как и дети Каспара от первого брака – родными и обласканными. Такие слова как «мачеха» или «сводные братья и сёстры» в семье не употреблялись никогда.

Во второй половине дня Мария вместе с дочерьми сидела за вышиванием, в то время как её сестра Шарлотта играла на маленькой арфе. Если требовалась новая одежда – в дом приходила швея и обновляла гардероб. В моду вошли платья с кринолинами и высоко вздутыми рукавами, а дамы больше не покидали дом без шляп на голове и без зонтиков от солнца.

Началось общение с владельцами и арендаторами соседних имений. Каспар Андреас подружился с Эмилом Виттроком (Emil Wittrock), хозяином соседнего подворья Хоэнхайн (Hohenhain) – тот стал крёстным отцом маленького Рудольфа. Общение в большинстве случаев происходило в тесных рамках: предлагалось домашнее музицирование, а вечерами господа играли в карты или шахматы. Также очень популярным было совместное пение в семейном кругу или в кругу друзей. Во время приглашений в салоне подавали кофе и чай. Курили, зачитывали отрывки из книг и обсуждали прочитанное, в то время как дамы занимались вязанием или вышиванием. Каспар Андреас выписывал журналы из Киля. К наиболее читаемым относился «Гамбургский корреспондент», выходящий три раза в неделю. Таким образом, Каспар Андреас узнал, что именно обсуждалось в 1814 году на Венском конгрессе, что Наполеон в марте 1815 года сбежал с острова Эльба и через 100 дней его господство было уничтожено при Ватерлоо. В статьях высказывались всяческие просветительские мысли и всё больше ставились под сомнение старые общественные структуры. Фундамент для этого заложили такие философы как Вольтер, Руссо, Лейбниц и Лессинг.

Глава семьи Каспар Андреас Цизе воплощал собой идеал мещанина. «Мой капитал – мои дети», – полагал бывший успешный гамбургский агент. С большой любовью и участием писал он письма родственникам и друзьям, с интересом следил за развитием политических событий, хорошо ориентировался во многих вещах, был опытен и общителен. Больше всего он ценил честность, исполнение долга и усердие. Скромность в то время не относилась, однако, к преимущественным чертам его характера. Как былой состоятельный коммерсант, он держал в доме повариху, служанок, воспитательницу, кучера и домашнего учителя.

Самым важным семейным событием года являлось Рождество 24 декабря. В салоне устанавливалась большая рождественская ёлка, которую женщины украшали яблоками, позолоченными орехами, раскрашенными оловянными фигурками и деревянными миниатюрами из Рудных гор (по-немецки Эрцгебирге – Erzgebirge – «горы, образующие границу между Саксонией и Богемией. Чуть севернее хребтовой линии проходит государственная граница между Германией и Чехией» [16]). Вместе под ёлкой пели рождественские песни. Подарками для младших

детей обычно были деревянные игрушки ручной работы, кукольные домики или крестьянская усадьба с резными животными, для детей постарше – картинки-лубки и книги.

К большому разочарованию Каспара Андреаса, имение не приносило высоких доходов. Неосведомлённого землевладельца Цизе обманывал неверный управляющий, которого слишком поздно разоблачили и выгнали. Тем не менее финансовые средства улетучивались из-за нескольких плохих урожаев, следовавших друг за другом. Заботы, как это бывает при ведении сельского хозяйства, доставляли неопытному Каспару Андреасу беспокойные ночи.

1816 год вошёл в историю как «год без лета». Извержение вулкана Тамбора (Tambora) в Тихом океане имело катастрофические последствия даже для Северной Европы. Из-за частиц пыли в воздухе было гораздо прохладнее, нежели в прошлые годы. Урожай практически не было. Тем не менее, тонкая пыль в воздухе одарила Европу никогда доселе не виданным природным феноменом: грандиозными закатами солнца и никогда не наблюдавшимся богатством красок во всех оттенках красного, оранжевого и фиолетового цвета до синих и зелёных тонов, отражённых художниками в ландшафтной живописи стиля «бидермейер».

Летом 1820 года ожидавшая седьмого ребенка Мария Цизе поехала в Гамбург к своей подруге Елизавете Хагедорн. Во время поездки в почтовой карете лошади понесли. Напрасно почтовый кучер пытался взять их под контроль. Внезапно карета отклонилась с дороги, ударилась о колонну придворных ворот, опрокинулась и развалилась. Кучер был отброшен на козлы и сильно пострадал. Пассажиры внутри кареты попадали друг на друга, получив увечья, также пострадала и Мария Цизе, получив несколько переломов и внутренние повреждения. С большим трудом её доставили домой в Дениш-Нинхоф. Поскольку она страдала от сильных болей, Каспар Андреас вызвал профессора Хегевиса (Hegewisch) из Киля. Тот выписал лауданум (Laudanum) – настойку опиума из молока незрелых маковок «мака снотворного» на спирту.

Чем ближе приближался срок рождения ребёнка, тем более озабоченными становились врачи. Действительно, при рождении седьмого ребёнка для Марии речь шла о её жизни и смерти. 4 ноября 1820 года на свет появился будущий пастор Иоганнес Цизе (Johannes Heinrich Ziese, 04.11.1820 – 18.04.1907, Шлезвиг), а врачи прекратили бороться за жизнь матери. Каспар Андреас Цизе целыми днями переживал за жизнь жены. Всё же Мария выжила, но для неё начался длинный и мучительный путь страданий – месяцами она была прикована к постели и с трудом начала учиться ходить.

В Дениш-Нинхофе была капелла, постройку которой оплатил один из прежних владельцев этой местности граф Бендикс фон Бломе (Graf Bendix von Blome). Зимой 1658 года он ехал из Копенгагена домой по льду Балтийского моря, когда вдруг недалеко от вожделённого Дениш-Нинхофа его карета провалилась под лёд. Спасители вытащили его из ледяной воды на берег. Из чувства благодарности за своё спасение он в 1669 году повелел построить Убежище для стариков и нищих, а также капеллу – об этом начертано на стенде перед капеллой.

В апреле 1821 года Мария Цизе оправилась настолько, что можно было крестить маленького пятимесячного Иоганнеса. Одновременно должна была быть отпразднована двойная свадьба двух детей Каспара Андреаса от первого брака: его старшая дочь Юлиана-Матильда (Juliane Mathilde, 30.10.1801 – 1827) выходила замуж за пастора Рудольфа Дитца, которого она знала из круга друзей отца, так как он был деверем Эмиля Виттрока, их соседа-владельца имения Хоэнхайн. Одновременно её брат Вильгельм-Георг (Wilhelm Georg, 01.10.1797 – 1827, Брамштедт) сочетался браком с Иоганной фон Вик (Johanna von Wick).

Люси (Люция), одиннадцатилетняя дочь Марии и Каспара Андреаса, сохранила живые воспоминания об этом празднике: «Из-за тяжёлой болезни мамы крестины дорогого Иоганнеса всё откладывались и откладывались, срок крестин переносился всё дальше и дальше. И наконец было решено, что крестины Иоганнеса и свадьба Юлочки состоятся в один день. Должно быть, весна в том году была очень мягкая, так как я отчётливо помню, что 27 апреля 1821 года ведущая от дома до капеллы прекрасная каштановая аллея была уже зелёная. Шествие так и стоит перед моими глазами. Впереди шли старый пастор Диц (Dietz) и пастор Вакер (Wacker). Потом отец, который вёл дорогую маму, за ними тётя Лотта, мамина младшая сестра, с крестником на руках, невеста с женихом Юлиана и Рудольф (Диц), следом за ними вторая пара брачующихся – мой брат Вильгельм с Иоганной фон Вик – они одновременно были восприемниками Иоганнеса – а за ними уже все остальные. Много молоденьких девушек, все в белом с голубыми шарфами. Капелла была красиво украшена. Войдя в капеллу, мама взяла Иоганнеса на колени до тех пор, пока пастор Диц не обвенчал молодых и не приступил к таинству крещения» [3].

Пёстрые свинцово-стеклянные окна отражали разноцветные световые рефлексы на полу и стенах, готические оконные перемычки и обрамления окон производили возвышенное впечатление. Зазвенел маленький орган, когда праздничное шествие из пар молодожёнов, родителей, крестника на руках тёти, родственников и гостей покидало капеллу. «Этот день был кульминационным моментом в моей жизни, за которым последовало много хмурых и печальных дней», – писала позже Люси Цизе [3].

В мае следующего 1822 года состоялась ещё одна свадьба – в Борстеле (Borstel) возле Гамбурга старший сын Цизе, Каспар Андреас-младший (29.06.1794, Гамбург – 16.02.1842, Гамбург), сочетался браком с Елизаветой Хагедорн (Elisabeth Hagedorn, 21.01.1803 – 20.08.1848 [17]) – старшей дочерью своего работодателя и друга семьи Иоганна Кристиана Хагедорна, в Торговом доме которого с 1811 года трудился Цизе-младший. Хагедорны были опорой тогдашнего Гамбургского общества. Но когда под господством французов экономическое положение в Гамбурге стало из рук вон плохо, Иоганн Кристиан Хагедорн в 1813 году перенёс своё дело в Бремен, однако, в 1815 году он снова вернулся в Гамбург и после продажи своей виллы в Алтоне, где Каспар Андреас Цизе познакомился с Марией Меллер, Хагедорн осел в Борстеле. Каспар-младший и Елизавета знали друг друга с юности, так как их отцы были деловыми друзьями, а мать Елизаветы с мачехой Каспара-младшего – подругами, и женитьба детей была давнишним желанием отцов.

Борстель был красивым маленьким местечком. В конце XVIII века состоятельные гамбургцы открыли для себя эту местность на севере от гамбургского района Эппендорф (Eppendorf) для своих летних резиденций. Из-за того, что окрестность напоминала большой парк, они обозначали свои земельные участки как «декоративные парки». Но вскоре дома стали использоваться и для длительного проживания. Дом Хагедорнов располагался в «Петерсен-парке» на Niendorfer Weg («Дорога на Ниндорф»).

Хорошие связи тестя открывали для Каспара-младшего Цизе вход в Гамбургское общество. В 1824 году он получил шанс быть принятым «компаньоном» в Торговый дом тестя «И.Х.Ф. Хагедорн & К^о» («J.C.F. Hagedorn et Comp.») и со временем стал уважаемым представителем Гамбургского коммерческого круга. После того, как его тесть и дядя отошли из дел, фирмой заведовал его деверь Фредерик Эгмонт Хагедорн (Frederick Egmont Hagedorn).

Через десяток лет после смерти владельца имения Дениш-Нинхоф графа Кристиана Ранцау (1772–1812) его вдова графиня Шарлотта Ранцау захотела продать это имение. Назначенная ею цена была слишком высока для Каспара Андреаса Цизе. Однако, получив выгодное предложение о продаже, собственница раньше времени расторгла арендный договор с Цизе. Каспар Андреас с этим не согласился и дело дошло до суда. В результате Цизе получил денежную компенсацию и со скромным остатком нажитого добра смог выкупить в начале 1823 года в свою собственность подворье с молочной фермой Кихольм (Kieholm) в Ангельне (Angeln) – оно было продано по очень хорошей низкой цене, поскольку прежний владелец Лоренцен (Lorenzen) пустил его с молотка. «Ангельн (нем. Angeln, дат. Angel, лат. Anglia) – полуостров в восточной

части Ютландии, ограниченный фьордом Фленсбург на севере и фьордом Шлей на юге. Расположен на территории Германии, входит в район Шлезвиг-Фленсбург федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн. Историческая родина германского племени англов, мигрировавшего в V веке на остров Великобританию; заселённая ими местность впоследствии получила название Англия» [18].

Цизе прислушался, что говорили вокруг: на хорошей земле в Ангельне наряду с рожью, овсом, ячменём и пшеницей также превосходно росла гречиха. Прощание с Дениш-Нинхоф далось тяжело всем членам семьи. Здесь, несмотря на финансовые проблемы и болезнь Марии, семья Цизе провела счастливое время. Родившемуся здесь дедушке «майских жуков» Александру Бартольду Цизе (26.09.1812 – 21.07.1858) было в то время почти одиннадцать лет, его сестра Люси (старший ребёнок во втором браке отца) была на два года старше его.

В последние майские дни 1823 года семейство Цизе со слугами переселялось в Ангельн. Путь для нескольких ломовых телег и повозок пролегал по ухабистым дорогам от Эккернфёрде до Шлея (Schlei) – узкой и длинной фиордообразной бухты Балтийского моря на севере Германии. Члены семьи ехали в карете позади. Ландшафт радовал глаз самыми прелестными пастельными красками. Деревни в Шлее с покрытыми камышом крышами домов и ухоженными садами выглядели действительно импозантно. В этой местности крепостничество давно было отменено и уже можно было заметить определённое благосостояние. Изломы – небольшие земляные валы со всяческим цветущим кустарником и деревьями – разделяли и разграничивали поля друг от друга. Они удерживали ветер и поставляли ценные дрова, которыми был скуден здешний бедный лесом ландшафт. У Каппейна (Каррейн) гружёная колонна с переезжающими перешла на паром через реку Шлей. Рыбачье место в устье Шлея постепенно расцветало – оно жило благодаря корабельным поездкам, яхтостроению, рыбокоптильням и ловле сельди.

Полуостров Ангельн показался прибывшим Цизе парковым ландшафтом. Между полями и группами деревьев кое-где имелся свободный просмотр через Шлей вплоть до Балтийского моря. За местечком Швакендорф (Schwackendorf) дорога от шоссе, ведущего на Гельтинг (Gelting), отводилась по направлению к подворью Кихольм (Kieholm). По липовой аллее повозки достигли помещицкой усадьбы, открытой на юг. Перед господским домом стояли несколько мощных лип, возвышавшихся над крышей и придававших жилому господскому дому несколько мрачноватое и тусклое настроение. С двух сторон дом был обрамлён конюшнями и хозяйственными постройками, крытыми камышом. За домом начинался заложенный ещё прежним владельцем Лоренцем маленький «декоративный парк» с прудом для уток, вокруг

которого вилась дорожка. Два могильных кургана поблизости заросли маленькими рошицами. На следующей возвышенности стояли несколько больших тополей – заметные издали, они служили шкиперам Балтийского моря береговыми знаками.

Когда Мария с девочками вышли из кареты, они были поражены, найдя всё ужасным, как отметила Люси в своём дневнике. Каким бедным выглядел этот господский дом по сравнению с усадьбой Дениш-Нинхоф! И здесь они должны были провести свою дальнейшую жизнь? И всё же имение Кихольм стало для них любимым домом!

Хотя Ангельн не представлял собою отдельной политической единицы, всё же его жители чувствовали сильную тесную связь с этим маленьким куском земли и собственную идентичность. В смутное доисторическое время здесь восседали богатыри, чьи мощные могилы громоздились-возвышались над ландшафтом. «Страна, которая в народе зовётся Ангельн, (...) ограничивается с севера фьордом Фленсбург, с востока – волнами Балтийского моря, с юга – фьордом Шлей, с запада – железнодорожной линией, связывающей Шлезвиг с Фленсбургом», – писал летописец в 1860-ые годы про этот ландшафт. – «В Ангельне можно увидеть самые гордые крестьянские усадьбы, самые статные деревни и наиболее зажиточные епархии Шлезвиг-Гольштейна» [3].

Однако, когда Каспар Андреас Цизе решился приобрести усадьбу Кихольм, то в Ангельне мало что оставалось от «гордых крестьянских усадеб, статных деревень и зажиточных епархий». Крепостное право здесь отменили лишь 30 лет назад, так что даже незнатные смогли приобретать недвижимое имущество и самостоятельно вести хозяйство на собственных фермах-подворьях. Некоторые маленькие участки земли оказывались настолько малыми, что их владельцы не могли выживать за счёт этих владений. Сверх того, в 1819 году начался аграрный кризис: урожаи были плохими, цены оставались низкими, а налоги высокими. У многих фермеров дела шли настолько скверно, что их семьи не могли вдоволь есть. До наступления времени состоятельных фермеров в Ангельне требовалось ещё несколько лет.

Короче, Каспар Андреас Цизе выбрал плохой момент для начала своей новой жизни в Кихольме. Вместе с ними переселился сюда и управляющий его арендным имением в Дениш-Нинхофе – он стал обучать фермерству двадцатилетнего Адольфа Цизе (Adolph Jacob, 22.09.1803 – 08.09.1853, Клепциг). Тем не менее, через три года Цизе должен был уволить управляющего из-за отсутствия денег, после чего Кихольмом стал управлять ещё неопытный сын Адольф (Цизе).

Подворье Кихольм существовало с 1790 года, когда принадлежавшая к имению Эге (Эхе – Oehe) большая ферма Хассельберг (Hasselberg) была парцелирована (разделена на мелкие участки – парцеллы). При этом возникли несколько больших и малых подворий, из

которых Кихольм оказался с самым большим земельным участком площадью примерно в 70 гектар. Тогдашняя «Топография герцогства Шлезвиг» описывала Кихольм в 1853 году следующим образом: «Парцелла (мелкий участок земли) охватывает 209 гейтшеффелей (гейтшеффель – старая шлезвиг-гольштейнская земельная мера в 3000 кв. м. – Прим. авт.), лежит в 3/4 милях севернее Каппельна (Cappeln) на территории имения Эге в церковной епархии Гельтинг и школьном округе (дистрике) Гундельсби (Gundelsby – окончание «-by»). Сюда же относится парцелла Гаарванг (Gaarwang) площадью в 126 гейтшеффелей и бóльшая часть основной территории Хассельберга» [3]. Поначалу жители Кихольма и Хассельберга наслаждались свободой от уплаты таможенных пошлин, так как они прежде относились к дворянскому имению Эге. Когда Генеральная Таможенная Палата, наконец, заметила, что имение с фермой Хассельберг больше не существует, она в ноябре 1825 года отменила свободу от уплаты таможенных пошлин, сообщив об этом и разослав соответствующий циркуляр по всем таможенным городам герцогства.

То, что Каспар Андреас Цизе хотел знать об Ангельне, он узнал из разговоров с соседями и с пастором Йенсеном (Jensen), который с 1831 по 1845 годы являлся преданным духовником в епархии Гельтинг с относившимся к ней подворьем Кихольм. Ганс Николай Андреас Йенсен (Hans Nicolai Andreas Jensen, 1802–1850) интересовался историей и был признанным краеведом, написавшим книги «История церковной епархии Гельтинг» («Die Geschichte des Kirchspiels Gelting») и «Ангельн» («Angeln») – о земле и о людях. На основе этих публикаций пастор Йенсен получил в 1840 году звание почётного доктора при университете в Киле.

Ангельцам потребовалось довольно много времени для принятия нового владельца Кихольма Цизе в окружавшей его местности. После этого Каспар Андреас испытал великодушное гостеприимство жителей Ангельна как подарок. Он присутствовал на многих многолюдных свадьбах, крестинах и похоронах, во время которых накрывались богатые столы, а также принимал соседей в своём собственном доме.

Новое начало в Кихольме было омрачено болезнями. В 1823 году с тяжёлой нервной горячкой слёг трёхлетний Иоганнес, очень долго и медленно от неё оправляясь. Членов семьи также отягощало состояние мамы Марии и её страдания. Но она стоически переносила боли и редко жаловалась, хотя едва могла ходить и в большинстве случаев лежала.

Осенью 1824 года 24-летний сын Фердинанд Цизе (Ferdinand August, 13.03.1800 – 23.08.1849, Антверпен) поселился у своего старшего брата Каспара-младшего (Caspar Andreas, 1794-1847) в Гамбурге. В письме отцу он сообщил, что получил должность торгового служащего в конторе в Рио-де-Жанейро и вскоре отправится туда морем.

Каспар Андреас очень порадовался за сына. Но всё же он не осмелился передать это сообщение Марии. Из-за плохого состояния её здоровья решено было отказаться от слезообильного прощания Фердинанда с Кихольмом. Однако, Мария настояла непременно послать что-либо Фердинанду на память. Дрожащей рукой она вписала несколько строк в свой сборник псалмов, который дочь (падчерица) Амалия (Amalie Eleonore, 1804 – ?) должна была передать брату Фердинанду в Гамбурге в память о мачехе.

Вскоре после отъезда Фердинанда, 1 ноября 1824 года, Мария Цизе скончалась, измученная своими страданиями. Это был самый печальный день для её детей в их юной жизни. Для прощания Марию положили под белую простынь, украшенную плющом. Остановили маятник напольных часов, также как замерло и само время, когда семья несла траурную вахту. 14-летняя старшая Люси (родившаяся 7 октября 1810 года) записала в своём дневнике: «Отец, тётя Лотта и моя сестрёнка Мальхен (Амалия от первого брака отца, в то время 20-тилетняя) всегда дежурили последними ночами. Наконец, они удалились из комнаты покойной. Адольф (от первого брака отца, в то время 21 год) хотел нести вахту. Но я не собиралась уходить – поэтому мы с ним вдвоём несли траурную вахту – мою первую в ту штормовую страшную ночь, за которой последовали ещё много траурных вахт. Всё же, она была самой тяжёлой из всех!» [3].

Горько плакали дети, когда в серый дождливый ноябрьский день гроб с покойной выносили из траурного дома. Путь похоронной процессии до церкви в Гельтинге был длинным и безнадёжным. Уже издали навстречу им звонил колокол по покойной. Каспар Андреас купил семейное место погребения на кладбище Гельтинга с 18 местами. Мария стала первой, кто нашёл здесь место последнего упокоения – позже за нею последовали ещё многие Цизе. Каспар Андреас посадил на могилу жены два куста можжевельника, а с годами по всему могильному холму разрослись плющ и кусты роз сиреневого цвета.

Матерью для детей стала «тётя Лотта» – на смертном одре Мария взяла со своей младшей сестры Лотты (Шарлотты Меллер – Charlotte Möller, 1781 – январь 1848, подворье Кихольм) обещание, что та заменит её детям мать. Это завещание Лотта Меллер исполнила образцово: она всюду вступалась за «своих детей Цизе» как собственная мать. Свои отложенные для неё сенатором Гюнтером и неиспользованные доходы она тратила для продвижения в жизни детей Цизе – своих племянников.

Спустя два года, осенью 1826, Каспар Андреас Цизе навел свою дочь от первого брака Юлиану Диц в Штернберге (Sternberg в Мекленбурге), где её муж Рудольф Диц служил пастором. Она обрадовалась, что сможет наконец показать отцу своих двух детей. Дедушка радовался юморным шалостям четырёхлетней Юлии и

двухлетнего Рудольфа. Сама дочь Юлиана показалась отцу довольной и счастливой, хотя и немного слабой – Каспар Андреас испугался, узнав первые симптомы чахотки. Через едва ли шесть месяцев после его отъезда пришло потрясающее сообщение от Рудольфа Дица, что Юлиана умерла от туберкулёза. Он писал: «Она умирала мягкой смертью, и вид её бледного лица был так приветлив и дружелюбен, как это было в жизни. (...) Ещё за день перед этим она видела своих детей и взгляды невинных малышей, кажется, потрясли её очень глубоко. Она разразилась горькими слезами. Но после моего обещания заботиться об их воспитании не щадя сил, по её бледному лицу распространилось приветливое спокойствие. И она одарила меня последним заботливым взглядом». Рудольф Диц больше не женился. Дети воспитывались гувернанткой. Когда обоих внуков привозили в Кихольм, они радовали дедушку своим бодрым живым поведением.

Тот 1827 год был годом скорби и траура. Через два месяца после смерти Юлианы в Кихольм пришло сообщение, что сын Каспара Андреаса (от первого брака) Вильгельм, проживавший фермером на маленьком подворье под Брамштедтом (Bramstedt), также скончался от туберкулёза. Брат Вильгельм и сестра Юлиана были очень близки между собой и всего лишь шесть лет назад, 27 апреля 1821 года, вместе праздновали свои свадьбы в Дениш-Нинхофе...

«Тётя Лотта» Меллер обдуманно и дальновидно вела большое домашнее и сельское хозяйство на подворье Кихольм: она сама заботилась о благосостоянии семьи. Надо было накормить-одеть-обуть пятерых взрослых – саму себя, зятя-деверя Каспара Андреаса, его сына Адольфа и дочь Амалию от первого брака и племянницу Люси – дочь Каспара Андреаса от второго брака – и пятерых малолетних племянников: Александра (будущего дедушку «майских жуков» Цизе), Августа, Шарлотту, Рудольфа и Иоганнеса, а также управляющего подворьем, домашнего учителя и нескольких слуг и служанок. Из шести детей Каспара Андреаса Цизе от первого брака в Кихольме остались лишь Адольф и Амалия – их старший брат Каспар Андреас-младший жил с женой Елизаветой Хагедорн в Гамбурге, брат Фердинанд Цизе трудился в Рио-де-Жанейро, где женился на Анне Каролине Насцентес-Пинто (Anna Carolina Nascentes-Pinto, 02.02.1816, Рио-де-Жанейро – 23.12.1843, Гамбург), а сестра Юлия и брат Вильгельм умерли от чахотки в 1827 году.

Последующие обязанности по ведению хозяйства Шарлотта Меллер распределила следующим образом: Люси, когда та стала достаточно самостоятельной, был поручен надзор за фермой. Более 22-х лет Люси выполняла эти обязанности к большому удовлетворению отца. Для дойки и изготовления молочных продуктов был нанят голландец, обрабатывавший молоко в простоквашу и сливки и производивший

масло из кислых сливок. Всё это забирали торговцы из Арниса (Arnis) и Каппейна (Karrein) и продавали вплоть до Фленсбурга и Копенгагена. Изготовление сыра приносило дополнительный заработок, а отходами, сывороткой и пахтой откармливали свиней.

Амалия отвечала за сад. Она заложила его согласно целесообразности: весной на овощных грядках произрастал картофель, по сухим веткам вверх лез горох, в землю были вставлены также жерди для вьющихся бобов. Наряду с этим имелась длинная живая изгородь из ягодных кустов. На отдельных участках цвели тюльпаны, незабудки, водосбор и манжетки, а также сирень и раkitник. Малечка также заложила клумбу с несколькими английскими кустами роз, которые были её особой гордостью. Каспар Андреас часто думал, что в доме господствовало женское царство, но при всём том он умел ценить труд своей золовки и дочерей. Благодаря разведению скота, собственной ферме и большому огороду, в Кихольме царило самоснабжение: питались с фермы и огорода.

Для обслуживающего персонала дважды в день подавалась на стол гречка, которая ежедневно варилась и съедалась вечером горячей, а утром холодной с молоком. Наряду с этим имелся домашний ржаной хлеб и масло. Летом женщины Цизе часто готовили на обед популярный северо-немецкий густой суп «Шнюш» («Schnüsч») из свежих садовых овощей с молоком, которые они знали и любили ещё в Дениш-Нинхофе. Очень нравился им также традиционный шлезвигский сладкий десерт «девичий румянец» («Mädchenröte») – смородиновый сок под взбитым яичным белком. Зимой часто подавался сваренный на копчёном мясе густой суп с капустой и картофелем. По воскресеньям по возможности не хотели забывать о старом добром времени в Гамбурге: на стол подавался прекрасный кусок поджаренного мяса или домашняя птица. Если ожидалась гости, Каспар Андреас приносил из подвала бутылку рейнского или мозельского вина. В остальном в Ангельне в большинстве случаев пили пиво, которое сами варили на подворье.

Глава семьи очень ценил общие семейные застолья, причём беседы велись непосредственно и беспристрастно. Дети слушали взрослых, но отвечали только тогда, когда их спрашивали. На праздники для взрослых готовился напиток из рома, горячей воды, сахара и лимонного сока под названием «Англер Мук» («Angler Muck»), подаваемый на стол в горшке на подогревателе. Его действие было сильнее, нежели можно было подумать – некоторые соседи шли после него домой неуверенной покачивающейся походкой.

Несмотря на плохие доходы, поступавшие от ведения сельского хозяйства в подворье Кихольм, Каспар Андреас Цизе придавал большое значение тому, чтобы его младшие Август, Шарлотта, Рудольф и Иоганнес получили приличное образование. Школа находилась в

близлежащем Гундельсби, но в одном классе вместе учились 80 детей, что никак не отвечало представлениям Каспара о хорошем школьном образовании. Он нанял домашнего учителя Меркенса (Merkens), скромного молодого человека, не предъявлявшего высоких запросов. Тем не менее, семья была вынуждена ограничить себя во многих вещах, чтобы иметь такую роскошь, как финансирование домашнего учителя. Для прежде состоятельного гамбургского коммерсанта это был горький опыт, но он не уставал думать: «Мой капитал – мои дети».

Новую одежду больше не покупали, старые вещи латались, удлинялись, неоднократно перешивались и носились дальше. Некоторое время сыновья Август и Александр, будущий дедушка «майских жуков», имели в распоряжении только один воскресный костюм и потому могли посещать воскресные богослужения в Гельтинге по очереди – раз в две недели, а не еженедельно, как другие дети.

Епархия Гельтинг была огромной и простиралась от Гельтингского залива до имения Эге (Эхе) через весь юго-восток. Посещение церкви каждое воскресенье считалось само-собой разумеющимся, даже если для этого приходилось предпринимать длительные поездки. От подворья Кихольм до церкви было добрых восемь километров, которые члены семьи проезжали в карете. Каспар Андреас одевал свой всё ещё выглядевший добротным старый сюртук из хорошего сукна. Зимой после сильного снегопада семья обычно направлялась в церковь на санях, запряжённых лошадьми, под весёлый звон бубенчиков. Всякий раз, когда мимо проезжали другие сани, деревенские дети находили удовольствие вскакивать на задние сани и проезжать кусок пути на других санях.

Зажиточные крестьянские семьи появлялись в церкви всегда нарядно одетыми. Мужчины приходили в брюках, перевязанных ниже колен и чёрных суконных куртках. Под куртками сверкали белые крестьянские рубашки со стоячими воротниками и вышитыми монограммами. Женщины и девочки в большинстве случаев были одеты в красно-зелёные «ангельские» национальные костюмы с юбками, имевшими на боках по чёрной бархатной полосе, завязанной на спине. У курток были типичные рукава, вздувавшиеся рюшками складок поверх локтя, а завершал воскресное убранство чёрный бархатный капот и шёлковый платок на плечах.

Четверо самых младших детей Цизе – Август, Шарлотта, Рудольф и Иоганнес – были конфирмированы пастором Йенсеном (Jensen). Время подготовки к конфирмации было трудным, так как дети должны были раз в неделю отправляться в деревянных башмаках в далёкую дорогу до церкви Гельтинга. Для своего самого младшего сына Иоганнеса (Johannes Heinrich Ziese, 04.11.1820 – 18.04.1907, Шлезвиг) отец имел твёрдое представление, что тот должен стать пастором, что, кстати,

полностью соответствовало таланту и предрасположенности самого Иоганнеса, восхищавшегося пастором Йенсенем. Духовник служил ему образцом, которому хотелось подражать и следовать. Всё же, откуда взять деньги на учёбу в университете на богословском факультете? То, что Иоганнес Цизе сам будет позже читать проповеди в церкви Гельтинга, очень порадовало бы Каспара Андреаса Цизе. Сыну Александру (дедушке «майских жуков»), который очень хотел стать инженером, отец сначала отказал в желании учиться в Политехническом институте в Ганновере, так как для этого не было денег. Зато в Гамбурге, став учеником столяра, Александр успешно наработал отличное пространственное воображение, после чего уехал продолжать образование в Копенгаген в профессиональную Школу для квалифицированных мастеровых, созданную кронпринцем и будущим королём Кристианом VIII (1786–1848). Отец Каспар Андреас был уверен, что Александр таким образом найдёт свой путь в жизни, но никак не предполагал, что сын станет пионером в машиностроении.

Подворье Кихольм Цизе хотел переписать на сына Адольфа (1803–1853), который практически с самого начала, хоть и не совсем умело, вёл здесь хозяйство, из-за чего между отцом и сыном частыми были разногласия во мнениях. Также отец не давал сыну согласия на брак с дочерью шкипера из Дюттебюля (Düttebüll) Генриеттой Шмидт (Henriette Catharina Schmidt, 23.03.1805, Дюттебюль – 11.01.1836, Хольмюле) – он сам видел, насколько она хрупка и не зря опасался, что ей уготована недолгая жизнь из-за чахотки. По его мнению, в спутницы жизни наследнику подворья Кихольм нужна была здоровая и энергичная крестьянка. Вероятно, Цизе хотел уберечь сына от тех страданий, которые пережил сам, потеряв обеих жён. Однако Адольф последовал своим чувствам, покинул Кихольм и обвенчался со своей избранницей в Шлезвиге. У них было трое детей: Генриетта (1828–1838), Амалия (1832–1849) и Адольф-младший (1834–1864).

После отъезда Адольфа Цизе из Кихольма его отец нанимал в качестве управляющих подворьем так называемых писарей – молодых людей, только что получивших сельско-хозяйственное образование. Он мог платить им очень мало, а потому они часто менялись, и каждый новый «писарь-управляющий» был ещё более неопытен, чем его предшественник. Экономическое положение в Кихольме ухудшалось всё больше и больше. Когда в 1829 и 1830 гг. грянули неурожай и долги достигли угрожающего размера, то встал вопрос о продаже Кихольма с молотка. И тут «тётя Лотта» Меллер решилась на великодушный жест: она выкупила подворье своего деверя за счёт депонированных для неё сенатором Гюнтером денег в монастыре Святого Иоанна. Таким образом она смогла сохранить домашний очаг всем, кто жил в Кихольме. В конце-концов, она сделала хорошее доброе дело для самой себя: на подворье

она вела более значимую и наполненную жизнь, нежели бы в стенах монастыря в Гамбурге. При передаче прав собственности от деверя к золовке Лотте Меллер очень помогли советы и поддержка Людвиг Бурхарди (Ludwig Burchardi), арендатора соседского подворья Рукрог (Ruhkrog) и прадедушки будущих «майских жуков» с материнской стороны: дедушка будущих «майских жуков» Александр Цизе позже женится на его дочери Генриетте Людвиговне Бурхарди.

Однако, сделка чуть было не сорвалась, поскольку потребовалась дополнительная сумма для уплаты возникших налогов, а денег не оставалось. Всё же, помощь пришла совершенно с неожиданной стороны.

В своё время в Гамбурге в доме Каспара Андреаса и его первой жены Люции жил на правах приёмного сына торговый помощник Герман, которому Цизе доверял вслепую. Но ещё в самом начале господства французов, до объявления блокады Англии, Цизе в очередной раз послал его в туманный Альбион взыскивать непоступившие в контору платежи. Поскольку Герман не вернулся и от него не поступало никаких сообщений и он также не реагировал на письма, Каспар Андреас чувствовал себя обманутым. С помощью своих деловых друзей по временам в Гамбурге, Цизе разыскал квартиру Германа в Лондоне и когда после ухода французов появилась возможность съездить в Англию, то решил призвать обидчика к ответу. Не найдя его в квартире, он отправился в паб и обнаружил своего бывшего протеже в другом конце зала. Но пока он протискивался к нему, тот заметил Каспара Цизе раньше и исчез через задний выход. Вскоре после этого Каспара Андреаса внезапно арестовали и 24 часа продержали в лондонской полиции. Оказалось, что Герман сообщил в полицию о том, что его бывший покровитель Цизе его, Германа, обворовал, – и тем самым выиграл время на бегство. После избавления Цизе из полиции выяснилось, что виновник снимал от его имени значительные суммы и утаивал их, чтобы перебраться в Америку. Не выполнив задуманное и глубоко разочарованный, Каспар Андреас Цизе вернулся в Кихольм. Всё же, он не успокоился на этом и разыскал местопребывание Германа в Америке. Однако, в ответ на письма Цизе Герман отвечал ему душераздирающими посланиями о своём скверном положении в Америке и просил у Цизе прощения, но деньги не посылал. Как выяснилось позже, всё же он сумел разбогатеть и умирая, завещал Каспару Андреасу 4.000 долларов. Наследство пришло в тот самый момент, когда семейству Цизе угрожала потеря имения Кихольм.

Опасения Андреаса Каспара насчёт жены его сына Адольфа Генриетты Шмидт полностью оправдались: маленькому третьему ребёнку Адольфу Цизе было полтора года, когда умерла мать... После

смерти невестки «тётя Лотта» Меллер настояла на том, чтобы отец и сын помирились друг с другом. Адольф уехал учиться обработке сахарной свеклы в Страсфурт (Strassfurt в Саксонии-Анхальте), а трое его детей росли в Кихольме у своего деда Каспара Андреаса. Однако, в январе 1838 года чахотка сожрала и девятилетнюю внучку Генриетту. В 1843 году Адольф женился второй раз на вдове Каролине Герике (Caroline Friederike Gericke, 12.03.1802, Страсфурт – 06.08.1874, Дессау) и перевёз своих двух детей Амалию и Адольфа-младшего к жене в Клепциг (Klepzig) , где она владела подворьем от покойного первого мужа. Однако, в 1849 году чахотка забрала и шестнадцатилетнюю Амалию – внучку Каспара Андреаса «Розу из Клепцига», как называли её в большом семействе Цизе. Сам Адольф – брат дедушки «майских жуков» – умер 8 сентября 1853 года в Клепциге за несколько дней до своего 50-летия, на год пережив своего 84-х летнего отца Каспара Андреаса, скончавшегося 16 августа 1852 года.

В ноябре 1841 года третий по старшинству из детей Каспара Андреаса от второго брака с Марией Меллер (после дочери Люси и сына Александра), 26-летний Август Цизе (August Georg, 17.02.1815 – 27.08.1892, Фленсбург), перенял ведение хозяйства для своей тёти Шарлотты-Лотты Меллер на «её собственном» подворье Кихольм. Август оказался прирождённым фермером. Хотя отец желал, чтобы и он тоже стал пастором, как его самый младший Иоганнес, всё же, энергичный молодой человек проявил свою собственную волю. После обучения в родном Кихольме он на протяжении почти десяти лет накапливал ценный опыт в качестве управляющего сельским хозяйством в имениях Клювенсик (Kluvensieck) и Георгенталь (Georgenthal) в Голштинии. Начало на подворье Кихольм оказалось для Августа не простым. Но он был очень усерден и убеждён, что сможет преобразовать Кихольм в эффективное выгодное предприятие, если только правильно начать хозяйствовать. Он хорошо ладил с отцом, несмотря на то, что не позволял Каспару Андреасу вмешиваться в ведение хозяйства.

В том же 1841 году доложились гости из-за океана: после 17-тилетнего отсутствия на длительное пребывание в Гамбург прибыл Фердинанд Цизе (Ferdinand August, 13.03.1800 – 23.08.1849, Антверпен) – третий по старшинству сын Каспара Андреаса от первого брака, со своей «бразильской» женой Анной Каролиной Насцентес-Пинто (Anna Carolina Nascentes-Pinto, 02.02.1816, Рио-де-Жанейро – 23.12.1843, Гамбург) и двумя старшими детьми (двое младших оставались дома в Бразилии на попечении золовки). Фердинанд хотел наладить новые деловые связи и подыскать подходящую школу для детей. Они провели в Кихольме семь месяцев. Длинными вечерами Фердинанд много рассказывал о начальных годах своей торговой деятельности в столице Бразилии.

Также долгое время Фердинанд и Анна Цизе оставались в Гамбурге в доме брата Каспара-младшего Цизе и его деверя Фредрика Эгмонта Хагедорна, с Торговым домом которого Фердинанда также связывали тесные деловые связи взаимного сотрудничества. Дети были определены в школу в Гамбурге, но осенью 1842 года Анна, жена Фердинанда, забеременнела пятым, и Фердинанд отложил возвращение в Рио-де-Жанейро, чтобы Анна благополучно родила в Гамбурге. 20 июля 1843 года увидела свет маленькая Клементина Цизе (Clementine Anna Ziese, в замужестве Бартельс – Bartels, 20.07.1843, Гамбург – 1929, Кёнигсберг). Но счастье матери длилось недолго: спустя шесть месяцев Фердинанд Цизе вместе со своим старшим братом Каспаром-младшим отправились в деловую поездку в Лондон, где через 10 дней их настигло известие, что Анна Цизе тяжело заболела. Фердинанд тут же отправился назад первым пароходом, но опоздал: 23 декабря 1843 года его жена Анна Каролина Насцентес-Пинто умерла... Старшие дети жили в пансионе у пастора Иоганна Кристиана Плата (Johann Christian Plath), проповедника в церкви-кирхе Св. Михаелиса (St. Michaelis-Kirche). Сестра пастора Кларисса (Clarissa Plath) была заботливой, с душой, и детям жилось хорошо. Маленькую Клариссу отец также отдал в её заботливые руки. Ещё два года Фердинанд трудился в Гамбурге, пока в 1846 году смог получить в Дрездене у короля Саксонии свидетельство о том, что он является генеральным консулом Саксонии в Рио-де-Жанейро, с чем отправился в Бразилию. Трое его детей оставались в Гамбурге на попечении Клариссы Плат, ставшей для полусирот второй матерью. Через полгода Фердинанд Цизе со своими сыновьями Адольфо (Adolpho Ziese, 18.01.1838, Рио-де-Жанейро – ?) и Карлосом (Carlos Ziese, 04.11.1839, Макао – 1919) прибыл из Рио-де-Жанейро в Гамбург. Спустя некоторое время он должен был отправиться назад по делам в Бразилию, а потому и этих двух сыновей отдал в школу-пансион к пастору Плат и его сестре Клариссе. Все пятеро детей жили там и учились.

В августе 1849 года Фердинанд Цизе отправился в деловую поездку в Амстердам, чтобы встретиться с другом по совместному делу. Но именно в тот период 1848–1849 гг. там господствовала холера. 22 августа 1849 года его отцу Каспару Андреасу Цизе исполнился 81 год. Фердинанд высказал сожаление своему партнёру, что сам не может быть в этот день с отцом и близкими в Кихольме. И в тот же день его пробрал понос, он был доставлен в больницу и через 24 часа, 23 августа 1849 года, скончался в возрасте 49-ти лет... Похоронен там же в Амстердаме...

Но вернёмся назад в 1828 год. На подворье Кихольм в тот год праздновали конфирмацию шестнадцатилетнего Александра, сына Каспара Андреаса и Марии Меллер и будущего дедушку «майских

жуков». Его старшая сестра Люси писала о нём: «Он хотел стать фермером-хозяйственником, от чего мы все его решительно отговорили. Без каких-либо финансовых накоплений, без какого-либо школьного образования, и к тому же он совершенно не умел писать». Сегодня сказали бы, что Александр страдал дислексией. Всё же, задерживаясь на какое-то время в чужой стране, он мог очень быстро освоить иностранный язык за счёт одного лишь вслушивания в речь. Таким образом он выучил датский, а позже и русский языки. Из-за отсутствия денег отец отказал ему в желании учиться в ганноверском Политехническом институте, зато направил в Гамбург на учёбу столяром, поскольку Александр мог очень хорошо считать и аккуратно чертить. Своё обучение в Гамбурге он начал у мастера Иоганна Якоба Хютгенса (Johann Jacob Hütgens) по адресу Heuberg 8 («Сенная гора», дом 8), где наработал отличное пространственное воображение. Но ему оказалось непросто быть самым младшим среди 20-ти парней-учеников. Однако, на притязания старших он отвечал угрозой: «Если Вы так себя ведёте, то сегодня вечером я вам ничего не буду читать вслух!», – и это действовало. Воскресенья он проводил в семье своего старшего брата Каспара-младшего или у знакомых их отца. У госпожи фон Граффен (von Graffen) он частенько бывал к обеду после посещения церкви, затем он играл в шахматы со старшими дочерьми дома. Когда через пять лет закончилось время его обучения, он на короткое время вернулся в Кихольм. Однако, его страстью стали технические аппараты. Он с превеликим удовольствием стал бы инженером. Всё же, отец не смог изыскать ему денег на высшее образование, зато обеспечил ему должность подмастерья плотника в замке Кристиансборг (Christiansborg) в Копенгагене. Александр с усердием посещал профессиональную Школу для квалифицированных мастеровых, стоявшую под особой протекцией наследного принца и будущего короля Кристиана VIII. Во время своих частых посещений профессиональной Школы, кронпринц хвалебно отзывался о высококачественных работах Александра. Но по прошествии некоторого времени Александр Цизе тяжело заболел: начавшийся грипп завершился полиомиелитом – параличом обеих ног. То, что началось как грипп, закончилось параличом обеих ног: врач диагностировал полиомиелит. Несколько месяцев Александр пролежал в больнице. Кронпринц посылал ему научные книги, которые Александр с интересом читал.

Когда он выздоровел настолько, что смог передвигаться с помощью двух костылей, он собрался в обратный путь из Копенгагена домой. В гавани он нашёл готовый к выходу на Маасхольм (Maasholm) парусник, на борту кроме него были лишь шкипер, матрос и юнга. При хорошем ветре и постоянной скорости крохотный корабль достиг устья Шлея за 4

дня. Несколько километров от Маасхольма до Кихольма Александр осилил на костылях.

Год и три месяца потребовались Александру до полного восстановления здоровья. В течение этого периода в Кихольме, Александр в 1837 году влюбился в 16-летнюю дочь владельца соседнего имения Людвиг Бурхарди, который помог его тётке Лотте Меллер выкупить имение Кихольм. Генриетта Бурхарди (Henriette Christine Dorothea Burchardi, 05.05.1821, Флур под Денишенхаген – 18.07.1894, Глюксбург) отвечала чувствам Александра. Она происходила из старой шлезвиг-гольштейнской пасторской семьи. Чтобы сочетаться браком с Генриеттой, Александр намеревался поселиться в Киле мастером-столяром, т.е. иметь свою столярную мастерскую с нанятыми подмастерьями. Но старшая сестра Люси Цизе удержала брата от этого поступка; она полагала, что молодые люди ещё слишком молоды, и Александр должен сначала кое-что достичь в жизни.

Молодой человек начал трудиться на машиностроительном и чугунолитейном производстве «Швефель и Ховальдт» («Schweffel & Howaldt») в Киле, но его тянуло в далёкий мир. Александр искал место работы в Париже, Страсбурге и Вене. В Вене он вращался в доме Карла фон Граффена (Carl von Graffen), имевшего резиденцию в Вене в качестве посланника ганзейского города Гамбурга. Именно Карл фон Граффен свёл однажды Александра с русским посланником, искавшим техника для работы в России. Александр немедленно подписал обязательство-договор на пятилетнее пребывание в Москве: оно было субсидировано 6.000 рублями. За несколько лет он смог бы достаточно сэкономить, чтобы стать в России независимым собственником-владельцем небольшого предприятия.

В 1842 году 30-летний Александр основал в Москве небольшое чугунолитейное производство и Машиностроительный завод Цизе. Хотя ему как иностранцу ставили массу препон и палок в колёса, всё же после преодоления первоначальных трудностей он смог даже расширить свой завод. Теперь он был финансово обеспечен и можно было думать о создании семьи. Общей сложностью переписка влюблённых при поддержке сестры Люси Цизе длилась семь лет. Став состоятельным владельцем завода, Александр Цизе решился письменно просить у Людвиг Бурхарди руки его дочери Генриетты. Тот согласился на бракосочетание дочери с Александром, и летом 1844 года Александр ожидал прибытие невесты в Россию. Во время путешествия в С.-Петербург 23-летнюю Генриетту Бурхарди сопровождали 34-летняя старшая сестра жениха Люси и их самый младший 24-летний брат, будущий пастор Иоганнес Цизе – будучи студентом-теологом, он смог взять для этого отпуск на несколько недель. Сначала на почтовой карете все трое добрались до Любека, откуда еженедельно отправлялось

паровое судно в С.-Петербург. В одну из суббот в июне 1844 года они поднялись на борт «Александры» в Травемюнде. Кроме них, на судне находились ещё 17 путешественников из различных европейских стран, так что на борту звучала преимущественно французская и английская речь.

В период летнего солнцестояния пассажиры пережили на море белые ночи. Даже в полночь северное небо было светлым, как днём, и пылала вечерняя заря. О сне нечего было и думать. Наконец, они достигли Кронштадт – островную крепость перед Санкт-Петербургом. После длившейся часами педантичной перепроверки таможенниками, пароход мог подняться вверх по Неве. Постепенно перед глазами путешественников возникли купола и луковичные завершения церквей русской столицы. На широкой реке господствовало большое судоходство. На обоих берегах Невы стояли великолепнейшие дворцы с могущественными порталами колонн. Наконец судно было пришвартовано на набережной. После часовой проверки паспортов путешественники смогли покинуть корабль. Александр Цизе, нетерпеливо ожидавший этого момента, смог наконец обнять свою невесту после семи лет тихой надежды.

В июле 1844 года в петербургском доме статского советника и профессора Ганса Петера Бойе Йессена (Hans Peter Boje Jessen) и его жены Марии Аманды (Marie Amanda) состоялось бракосочетание молодых. Йессен был земляком из Ангельна, в качестве ветеринарного врача заботился о разведении лошадей на конных заводах России, куда его пригласили ещё раньше для преодоления чумы у крупного рогатого скота в Южной Украине и Бессарабии. Его внуки – «Фридриховичи» и «Людвиговичи» – тоже будут учиться в гимназии Карла Мая, как и внуки Александра Цизе [19].

Спустя три недели после свадьбы сестра и брат жениха направились в обратный путь в Любек, а молодая супружеская пара – на место жительства в Москву.

Дом Александра Цизе располагался в немецком поселении на северо-востоке Москвы. Здесь жили врачи, аптекари, архитекторы, квалифицированные рабочие, торговые агенты и офицеры, не исповедовавшие православную веру и имевшие другой родной обиходный язык, нежели русский. Так как русские понимали их плохо, то называли их не иностранцами, а «немыми».

Генриетта полюбила континентальный климат Москвы с жаркими летними периодами до 30° жары и длинными морозными зимами до 30° мороза. Александра Цизе очень уважали в московских деловых кругах за его честность и надёжность. Тем не менее, он с трудом смог привыкнуть к переменчивому усердию в работе своих русских рабочих: некоторое время они могли усердно трудиться, а потом снова бездельничать.

Александр должен был поневоле с этим смиряться, чтобы умудриться заканчивать производство деталей к сроку.

Во время званных обедов с деловыми партнёрами или московскими друзьями стол накрывался по русской традиции и ломился под мисками с красной и чёрной икрой, осетриной, красной рыбой, маринованными грибами, солёными огурцами и салатами. Ко всему этому подавался чёрный хлеб с маслом. Водка пилась из стаканов для воды. Гости часто высмеивали Александра, что он не мог и не хотел пить столько водки, сколько пили они.

С 1845 по 1854 годы в Москве в семействе Цизе родились шестеро детей:

– Ида (Ida Charlotte Maria, 31.05.1845 – 10.05.1857, Москва), умерла 12-летней;

– Генриетта (Henriette Caroline Lucie, 25.10.1846 – 23.05.1848, Москва), умерла полуторогодовалой;

– [Карл Генрих](#) (Carl Heinrich, 02.07.1848 – 15.12.1917, Эльбинг [5]), будущий известнейший строитель и владелец верфей Шихау. Родители окрестили сына Карлом по желанию его двоюродной бабушки, великодушной «тёти Лотты» Шарлотты Меллер (Charlotte Möller, 1781–1848), которая за полгода до его рождения умерла в январе того же 1848 года в Кихольме в возрасте 67 лет. Дедушка Каспар Андреас записал по поводу рождения Карла Генриха в семейную хронику следующее: «Пусть мягкий, человеколюбивый дух его двоюродной бабушки станет и частью его духа и поможет ему когда-нибудь стать полезным членом человеческого сообщества» [3]. Насколько значительной станет роль именно этого внука в истории промышленности немецкой империи, Каспар Андреас не смог вообразить себе даже в своих самых смелых мечтах;

– Рудольф (Rudolph Theodor Andreas, 13.06.1850 – 30.01.1933, Дрезден) – будущий отец «майских жуков»;

– София (Sophie Charlotte, 30.06.1852 – ?);

– Люси (Lucie Marie Antonie, 16.04.1854 – 05.04.1873, Киль) – умерла девятнадцатилетней.

Крещение всех детей происходило в кафедральном соборе Св. Петра и Павла, лютеранской церкви с немецкой традицией. Со дня своего основания в конце XVII века церковь трижды горела и при пожаре Москвы в 1812 году была полностью разрушена. С 1817 года она располагалась в доме в Старосадском переулке, который был перестроен под церковь по заказу лютеранской общины.

Начиная с шестилетнего возраста, старшие дети Цизе посещали Московскую начальную школу, где они учились по-русски. Родители наняли дополнительно домашнего немецкого учителя, который давал им

уроки немецкого языка. Будучи в преклонном возрасте, эти тогдашние «дети» вспоминали строгость того домашнего учителя.

1857 год стал для Александра и Генриетты Цизе годом беды. В мае в возрасте 12 лет от судорог умерла их старшая дочь Ида, а именно в это время Генриетта ждала рождение своего седьмого ребёнка. Через шесть недель после смерти дочери она разрешилась маленьким Александром (Alexander, 24.06.1857, Москва – ?), доставившим матери много забот. Будучи одарённым и даже осилившим учёбу на инженера, он заболел психически и 30 лет провел в психиатрической больнице Фридрихсберг (Friedrichsberg) под Гамбургом, где и умер.

Смерть Иды 10 мая явилась не единственной бедой в том 1857 году. Летом того же года глава семьи Александр Цизе тяжело пострадал в результате несчастного случая на своей фабрике, поспешив на помощь рабочему и получив опасное для жизни ранение «из-за поломки грузоподъёмного крана (Wägekran) при взвешивании извести». Через несколько недель пребывания в московской больнице было решено, что для получения надлежащего лечения потерпевшего следует препроводить в Берлин. Вся семья сопровождала его: старшему сыну Карлу было 9 лет, Рудольфу – 7, дочерям Софии и Люси соответственно 5 и 3 года, а младшему Александру исполнилось несколько недель от роду. Какой же пыткой была поездка в почтовой карете для тяжело пострадавшего! Чтобы преодолеть 1.800 км из Москвы в Берлин, требовалось в то время от 16 до 20 дней пути в зависимости от метеорологических условий и состояния дорог. «Именно теперь, когда я наконец могу делать на моей фабрике всё, что требуется, я должен её покинуть», – горько жаловался Александр жене.

После нескольких месяцев пребывания в Королевской Хирургической университетской клинике на Цигельштрассе в Берлине, Александр Цизе был направлен на лечение в санаторий Тале (Thale) в Харце (Harz). Там в 1858 году его навестили старшая сестра Люси и младший брат Иоганнес. На прощание он сказал: «Я желал бы вместе с вами со всеми ещё раз весело провести время в Кихольме». Этому желанию не суждено было сбыться: через несколько недель после посещения гостей он умер 21 июля 1858 года от своего тяжёлого ранения годовой давности. Его похоронили там же в Тале. Однако судьба даровала ему успех как инженеру и предпринимателю...

Александр Цизе оставил в Москве солидное состояние. Его брат Август, управляющий Кихольмом, как попечитель и управляющий имуществом покойного брата, с усердием заботился о том, чтобы продать ценности при поддержке коллегии адвокатов и торговых агентств и перевести финансовые средства в Германию. Всё же, часть непоступивших в России платежей взыскать не удалось. Тем не менее,

вдове Генриетте Цизе (урождённой Бурхарди) после продажи компании мужа остались 130.000 немецких марок.

Генриетта храбро несла свою тяжёлую ношу и не теряла стойкости духа, оставаясь верной своему девизу «Любовь никогда не перестаёт!» (Библейское выражение «Die Liebe höret nimmer auf!» звучит по Библии именно так). Помогал ей в этом её веселый характер. Жили они в городе Киле на Даммштрассе (Dammstraße) и наряду с собственными детьми она заботилась ещё о двух старших сыновьях своего деверя, брата мужа Августа Цизе от первого брака, когда они посещали гимназию в Киле, а их отец со своей второй женой Агнес фон Граффен (Agnes von Graffen, 06.07.1816, Гамбург – 11.11.1900, Гельтинг) управлял подворьем Кихольм и воспитывал маленьких детей. В Кихольме Генриетта Цизе регулярно проводила с детьми праздники. Умерла бабушка «майских жуков» 18 июля 1894 года в Глюксбурге (Glücksburg) – городе на самом севере Германии земли Шлезвиг-Гольштейн в 11 км от Фленсбурга.

Много времени и средств Генриетта Цизе (урожд. Бурхарди) вложила в образование детей. После того, как Карл и его на два года младший брат и отец будущих «майских жуков» Рудольф учили в начальной московской школе русский язык, в Киле они получали частные уроки английского и французского языков, а также уроки рисования у известного в Киле пейзажиста Фридриха Эрнста Вольпердинга (Friedrich Ernst Wolperding, 01.04.1815 – 17.08.1888). У обоих мальчиков был настолько сильный интерес к технике, что напрашивалось отдать их в обучение на судовой верфь «Швефель и Ховальдт» («Schweffel & Howaldt»). Затем Карл Александрович уехал на два года в Шотландию в город Глазго (Glasgow) на верфь Джона Эльдера (John Elder), считавшейся в то время ведущей в области корабельного оснащения. Его догонял младший брат Рудольф.

В 1871 году оба брата были приняты на курс корабельного машиностроения в Берлинскую Промышленную академию (Gewerbeakademie) – предшественницу Технического Университета Берлина в Шарлоттенбурге. После её завершения у них были блестящие шансы на успешную профессию, так как в то время дипломированные инженеры были редкостью.

В 1873 году 25-летний дядя «майских жуков» Карл Генрих Цизе занял пост руководителя корабельного машиностроения на верфи Шихау (Schichau) в Эльбинге (Elbing) в Западной Пруссии (ныне польский город Эльблонг – Elblong). Руководителем верфи являлся уроженец Эльбинга промышленник Фердинанд Шихау (Ferdinand Gottlob Schichau, 30.01.1814 – 23.01.1896), изобретатель и пионер в области парового машиностроения. Кроме судовой верфи Ф. Шихау владел также заводами по выпуску локомотивов и машиностроительным.

Через несколько месяцев после вступления Карла Цизе в должность, он был представлен младшей дочери предпринимателя Елизавете Шихау (Elisabeth Martha Schichau, 16.11.1854, Эльбинг – 1919). Ей понравился молодой инженер с тёмной окладистой бородой, уверенным видом и хорошими манерами. В сентябре 1874 года состоялась помолвка молодых людей, но браком они сочетались только 2 марта 1876 года – после того, как Елизавета стала совершеннолетней. Она училась в Берлинской консерватории по классу фортепиано и стала известной пианисткой и органисткой – её мама, жена Фердинанда Шихау, была певица Юлиана Гартинг (Хартинг – Juliane Harting, 1817–1893) [20]. Насколько позволяли обязанности супруги промышленника, Елизавета Цизе давала концерты в Германии и России и при этом была очень успешна. Однако, сосуществование двух высокоодарённых индивидуальностей складывалось непросто, подчас даже трудно. Елизавета была артистичной натурой с граничащей с одержимостью страстью к музыке, для которой Карл находил лишь ограниченное понимание. Он, напротив, без остатка втрескался в корабли.

24 января 1877 года у Карла и Елизаветы Цизе родилась дочь Хильдегард (Hildegard, 24.01.1877, Эльбинг – 1927), двоюродная сестра «майских жуков», оставшаяся единственным ребёнком в семье, поскольку Елизавета заболела родовой горячкой, от которой оправилась лишь через полгода. Но уже вскоре она отправилась на очередные гастроли, а роль матери взяла на себя бабушка Юлиана Шихау.

Фердинанд Шихау был в восторге от своего способного зятя, которого вскоре определил своим наследником. По проектам Карла Цизе его тесть Шихау строил на верфи миноносцы – в течение десяти лет эта первая немецкая верфь по производству подводных лодок стала всемирно известной. В 1878 году Карл Генрих Цизе сконструировал первую компаундную (compound – «сдвоенная») паровую машину (Verbundschiffsmaschine) в Германии. В 1882 году он по аналогичному принципу разработал первую построенную за пределами Англии паровую машину с двигателем тройного расширения (Dreifachexpansionsmaschine). Поездки Карла Цизе с целью приобретений для верфи Шихау и заключения сделок вели его по всей Европе вплоть до Китая. Самые лучшие деловые связи заключались с Россией – благодаря тому, что Цизе особенно хорошо мог договариваться с русскими. Он с удовольствием сам лично осуществлял завершения сделок, руководствуясь девизом: «Торговые связи не осуществляются лишь за счёт скрепляющей договор чёрной печати!».

В 1889 году Цизе начал сооружать в Данциге ещё одну большую верфь для Шихау под строительство грузовых и пассажирских судов, а также военных кораблей.

После смерти Фердинанда Шихау 23 января 1896 года Карл Генрих Цизе и его жена Елизавета, урожд. Шихау, стали к 1901 году исключительно единственными владельцами производств Ф. Шихау. В Лерхвальде (Lärchwalde) под Эльбингом они отстроили загородную резиденцию – представительный особняк-дворец или «виллу Цизе», отвечавшую и соответствовавшую потребностям крупной буржуазии.

Единственная дочь Карла Генриха – двоюродная сестра «майских жуков» Хильдегард Цизе – обвенчалась 9 октября 1900 года в Эльбинге со шведским инженером-судостроителем Карлом Фридольфом Карлсоном (Carl Fridolf Carlson, 22.01.1870 – ?), который позже стал руководителем верфи Шихау в Данциге. В 1917 году после смерти тестя Карла Генриха Цизе он возглавил руководство фирмы производств Шихау.

Под руководством Карла Генриха Цизе восточногерманское предприятие машиностроения и судостроения развилось в компанию мирового значения. Карла Г. Цизе называли «Крупп с Востока». Среди миллионеров Пруссии он долгое время занимал четвёртое место. Первая великолепная книга Хельги Тёдт так и называется: «Круппы с Востока. Шихау и его наследники. Промышленная династия на Балтийском море» – о тесте Шихау и его зяте Цизе [21].

За перспективные разработки в области корабельного машиностроения Карла Генриха Цизе тайно за глаза звали Коммерции советником и осыпали почестями. Технический институт Данцига присвоил ему в 1905 году титул доктора технических наук. Тем не менее, от предложенного Вильгельмом II дворянского титула Цизе отказался на свой ганзейский лад словами: «Труд облагораживает!». Цизе нажил огромное состояние во время правления Вильгельма II благодаря строительству больших пассажирских судов и военных кораблей. Как патриоту и монархисту, для него являлось само-собой разумеющимся предоставлять в распоряжение Отечества свои технические возможности для изготовления боевого оружия. Таким образом, предприятие Шихау во время Первой мировой войны неизбежно стало предприятием для вооружения. На машиностроительном заводе в Эльбинге производили орудия и гранаты для армии, на верфи Эльбинга строились миноносцы, а на Данцигской верфи спускались на воду большие военные корабли. Карл Генрих Цизе умер 15 декабря 1917 года в возрасте 69 лет. Он не успел пережить закат империи, а тем более закат своих предприятий Шихау во время мирового экономического кризиса в 1929 году.

Его на два года младший брат Рудольф, отец «майских жуков», всегда стоял в тени своего старшего брата. Рудольф завершил учёбу в Промышленной академии Берлина в 1874 году – через год после Карла Генриха, а затем на протяжении шести лет проработал инженером в уважаемой компании «Humphrys-Tennant & Co» в Лондоне. После

возвращения в Гамбург он предоставил своему старшему брату для верфи в Эльбинге опыт в области самых новейших разработок в английском корабельном машиностроении. Карл сразу же предложил брату должность на верфи Шихау, тем не менее Рудольф не принял её, так как, видимо, не хотел стоять под непосредственным подчинением брата. Кроме того, жизнь крупного города привлекала его больше, нежели будни провинциального городка Эльбинг. Он отказался и от предложенного ему места на верфи в Штеттине – и тоже с оглядкой на брата.

По желанию своего коллеги по учёбе Германа Блома (Hermann Blohm), Рудольф в течение нескольких месяцев создал в Гамбурге техническое бюро новой основанной компании «Блом и Фосс» («Blohm & Voß»). В 1879 году он вступил там же в Гамбурге в патентную коллегия адвокатов Александра Шпехта (Alexander Specht) и в должности технического консультанта стал заниматься новым немецким патентным правом. Канцелярия под названием «Шпехт, Цизе и К^о, патентное и техническое бюро» («Specht, Ziese & Co., Patent- und technisches Bureau») размещалась на старом Рыбном базаре (am alten Fischmarkt).

В Гамбурге Рудольф Цизе встретил свою будущую жену Эмилию Вольтер, с которой сочетались браком в Бергедорфе 30 июня 1882 года. И всё же после длительных раздумий Рудольф принял наконец предложенную ему уже самим Фердинандом Шихау должность представителя предприятий Шихау в России.

Переехав с молодой женой в С.-Петербург, Рудольф Александрович в качестве Уполномоченного представителя заводов Ф. Шихау в Эльбинге и Данциге основал Техническую контору «Инженеръ Р.А. Цизе», где «во время непростых переговоров заключались заказы для России с предприятиями Шихау стоимостью во много миллионов немецких марок» [3]. Также благодаря научным докладам и публикациям он сделал себе имя в научном мире. Ещё в Германии в 1880 году появилась его первая книга «Über neuere Schiffsmaschinen» («О новых корабельных машинах»). В Политехническом обществе С.-Петербурга он делал доклады о корабельном машиностроении и участвовал в дискуссиях о положении инженера в обществе.

Как уже излагалось в самом начале рассказа, здесь родились трое его детей: Анна (5 мая 1883 года), Карл-Генрих-Август (16 октября 1885 года) и Эрик-Виктор (10 июля 1887 года).

К моменту определения детей в школу семья проживала по адресу Волховской пер., дом № 3 [22], где оставалась вплоть до 1900 года, переехав к 1901 году на 12-ю линию В.О., дом № 27 [23].

В 1895 году почти десятилетнего старшего Карла Цизе определили в первый класс гимназии Карла Мая, через два года так же в первый класс пришёл его младший брат Эрик-Виктор. Оба завершили полный

курс Реального училища: старший брат в 1903 году, младший – в 1904 году [24], получив право поступать в высшие технические учебные заведения.

С 1897 года – к моменту поступления в Школу Мая младшего Эрика-Виктора – отец семейства записался в С.-Петербургское купечество по 1-й гильдии: «ЦИЗЕ, Рудольф Теодоръ-Андреасъ, 46 л., прусск. подд., вер. лютер.; плат. гильд. повин. съ 1897 г. Жит. Вас. ч. 1 уч., по Волховск. пер., д. № 3. Сод. комиссион.-техническ. контору въ той же ч. и уч. по 5 лин., д. № 18» [25].

Согласно сохранившимся в семейном архиве Цизе записям 1930 года, оба брата после завершения школьного образования в течение трёх лет наработывали практический опыт на судоверфи Шихау у дяди Карла Цизе, после чего как прусские подданные отслужили положенный год в полевой артиллерии германской армии и только после этого уехали получать высшее инженерное образование: Карл – в Карлсруэ, а Эрик – в Мюнхен. Следует заметить, что университет Карлсруэ был основан в 1825 году и является старейшим в Германии высшим техническим учебным заведением, входящим в число лучших ВУЗов по таким направлениям, как машиностроение, электротехника и информатика. Однако, последние три года оба брата посещали Высшую Техническую школу в Шарлоттенбурге (ныне знаменитый Технический университет Берлина), которая прежде была Промышленной академией и которую заканчивали их отец Рудольф и дядя Карл. Интересно упомянуть, что начиная с осени 1903 года в стенах Высшей Технической школы в Шарлоттенбурге вплоть до 1929 года преподавал русский язык бывший преподаватель гимназии Карла Мая [Эдуард Фёдорович Мальхин](#) [26].

В 1905 году вышла замуж Анна Рудольфовна Цизе – старшая сестра Карла и Эрика-Виктора Рудольфовичей, о чём извещалось приходом С.-Петербургской Михаэлис-кирхе (церковь Св. Михаила) в воскресном листке № 14 от 3 апреля 1905 года. Её избранником стал инженер Карл Роберт фон Радинггер (Carl Robert Johannes von Radinger, 30.05.1874, Вена – ?), сын в то время уже покойного известного австрийского инженера, с 1875 года профессора Политехнического института в Вене Иоганна Эдлера фон Радингера (Johann Edler von Radinger, 1842–1901), известного своими исследованиями в области технического использования паровых двигателей [27].

В 1913 году Рудольф Александрович Цизе вместе с обоими сыновьями Карлом и Эриком предпринял путешествие вокруг света по тому же самому пути, что и герой романа Жюль Верна «Вокруг света за 80 дней». Сначала через Италию, Египет, Индию и Китай они направились морем в Японию. Североамериканский континент они пересекли по железной дороге. Карл и Эрик остались в Детройте, где

полгода поработали инженерами по изготовлению автомобилей в компании Генри Форда (Henry Ford, 30.07.1863 – 07.04.1947) – в то время как раз в массовое производство выпускалась модель «Форд Модель Т» («Первой получившей массовое признание моделью, выпускаемой компанией, стал Ford Model T, выпускавшийся в 1908–1927 годах» [28]).

Отец Цизе вернулся в С.-Петербург через Гамбург один без сыновей. Позади остались 14 тысяч миль его путешествия. Потребовалось ли ему на это 80 дней или дольше – история не донесла. Однако события и впечатления во время заокеанского путешествия Рудольф изложил в своем описании.

Отец Цизе планировал в 1914 году начать строительство загородной резиденции на Каменном острове С.-Петербурга, но разразилась Первая мировая война, смешавшая все карты...

Согласно книгам Хельги Тёдт [3,21] и семейным записям Цизе от 1930 года, «Рудольф и Эмилия Цизе внезапно превратились в России в нежелательных иностранцев. Оставив всё своё имущество и ценности, они очертя голову покинули С.-Петербург. В несколько этапов – через Финляндию, Швецию и Данию – они смогли наконец попасть в Германию». Согласно семейным записям, «первый год войны они провели у дочери Анны фон Радингер в Дюссельдорфе», после чего петербургские друзья помогли Рудольфу Александровичу Цизе устроиться в Берлине в Министерство иностранных дел, где он занимался оценкой русской прессы. Поскольку с началом войны дипломатические отношения между Германской империей и Россией внезапно прервались, МИД нуждалось в частных лицах или предпринимателях, обладавшим неформальными контактами в России для зондирования возможных мирных переговоров с русским царём. В ноябре 1916 года Рудольф Цизе по поручению германского МИДа был послан в Швецию, чтобы оттуда разузнать, готова ли Россия к мирным переговорам с Германией или нет. В Стокгольме он нашёл двух человек, осуществлявших для него курьерские службы в С.-Петербург без возбуждения подозрений. Таким образом, письма с мирными предложениями из Германии могли попадать в руки царя. Всё же, Николай II оставался нерешительным. Рудольф Цизе задокументировал свои переживания того времени в тетради с заголовком «Из книги эскизов инженера» [3], которая находится теперь в Федеральном архиве во Фрайбурге (Freiburg) в архиве статс-секретаря Военно-Морского Ведомства адмирала Альфреда фон Тирпица (Alfred von Tirpitz, 1849–1930 [29]) [3].

В 1919 году [3,21] Рудольф Александрович вернулся из Стокгольма в Германию полностью разочарованным – его миссия по подготовке мирных переговоров потерпела неудачу. Тем не менее, он был награждён железным крестом на чёрно-белой ленте – орденом за

заслуги гражданских лиц в период Первой мировой войны. На остаток своего состояния купил в Дрездене виллу и отошёл от всех дел.

26 мая 1927 года в Дрездене в возрасте 67-ми лет умерла мама «майских жуков» Эмилия Цизе, урожд. Вольтерс. Её родственница Антония Якобсен, урожд. Вернер, которая на протяжении десятилетий жила с семейством Цизе в России, стала вести домашнее хозяйство вдовца Рудольфа Александровича Цизе и опекать его старость. Рудольф Цизе умер 30 января 1933 года в своём доме в Дрездене на 83-м году жизни.

Однако, согласно адресным книгам Петрограда, вплоть до 1915 года Цизе оставался прописанным по адресу 12-я линия, дом 27, как «Уполном. зав. "Шихау"» [30], а в адресной книге «Весь Петроград на 1916 год» имеется запись даже с другим адресом: «Цизе Руд. Алдр. инж. В.О., 16 линия, 9» [31]. Хотя вполне вероятно, что поскольку в Петрограде оставалась контора Цизе, то могло оставаться и доверенное лицо, надеявшееся на благополучный исход дел...

Старший сын Рудольфа, Карл Рудольфович Цизе, после практики у Генри Форда уже в 1914 году являлся главным конструктором (Chef-Konstrukteur) Рижского судоремонтного завода (Мюльграбенской верфи), основанного в 1913 году – дочернего предприятия немецкого концерна Шихау и своего дяди Карла Цизе в частности.

Ещё «в 1913 году немецкий концерн "Шихау" начал скупку земли для постройки верфи в Мюльграбене (нем. Mühlgraben, сегодня Вецмилгравис, латыш. Vecmīlgravis), промышленном районе Риги на берегу Даугавы. Мюльграбенская верфь предназначалась для сборки девяти эскадренных миноносцев типа "Новик" по проекту Путиловского завода. Поскольку военный характер производства не предполагал наличия иностранных владельцев, номинальным акционером с немецкой стороны стал российский подданный [Карл Иессен](#) из прибалтийских немецких дворян. В русско-японскую войну Иессен служил на флоте в чине контр-адмирала и командовал отрядом крейсеров. В апреле 1914 года от Лифляндского губернского правления было получено официальное разрешение на постройку верфи» [32].

Руководитель верфи в Риге тоже должен был быть российским подданным, а потому Карлу Рудольфовичу Цизе потребовалось ходатайствовать о получении им российского гражданства. Однако, начавшаяся 28 июля 1914 года Первая мировая война перемешала все карты и здесь: в начале войны его как прусского подданного арестовали и в качестве гражданского пленного перевезли в Петроград на один из сахарных заводов. Там он пробыл вплоть до 1917 года, однако, трудился там же по месту своего содержания консультантом-теплотехником. После захвата власти большевиками в 1917 году он был интернирован

на озеро Байкал под Иркутск. Через несколько месяцев ему удалось побег из лагеря. Через Москву и Хельсинки он смог попасть в Стокгольм, где в то время находился с миссией его отец. Позже он написал объёмный «отчёт» о своем заключении и условиях жизни в Сибири и в целом в России, который по мнению членов семейства Цизе «оказался чрезвычайно интересным и поучительным для немцев, открывавшим для некоторых совершенно новые точки зрения в оценке целей и политики по отношению к России. Карл говорит по-немецки, по-русски, по-английски и по-датски, а также достаточно хорошо по-французски и по-шведски...» [33].

Видимо, количество выпавших на его долю приключений показалось Карлу Рудольфовичу Цизе недостаточным, поскольку в мае 1918 года по поручению шведского Почтового министерства он направился в Россию на целых восемь месяцев – правда, с дипломатическим паспортом неприкосновенности – для ведения переговоров в Москве о восстановлении почтовой службы между Швецией и молодой республикой Советов. После этого на протяжении двух лет проработал главным инженером на датских сахарных заводах: очевидно, пригодился опыт консультанта-теплотехника на Петроградском сахарном заводе во время плена.

12 марта 1921 года он женился на уроженке С.-Петербурга Дейзи Магде Агнес Шредер (Daisy Magda Agnes Schröder, 02.04.1899 – 1974), дочери руководителя фабрики «С.М. Schroeder», изготавливавшей фортепиано и рояли, статского советника Карла-Николая-Отто Карловича Шредера (Carl Nikolai Otto Schröder, 23.06.1862 – ?) и его жены, уроженки Риги Эмилии Элизы Иоганны Антониус (Emilie Elise Johanna Antonius, 26.10.1866 – ?), обвенчавшихся в Аннен-кирхе С.-Петербурга 18 июля 1892 года [2,34] (в венчальном листке второе имя у матери-невесты «Алиса», в сообщениях о крещении ее в Риге в 1866 году – «Элиза»).

С 1922 по 1924 год «майский жук» Карл Цизе был в Дрездене генеральным представителем (генеральным агентом), к сожалению, пока неизвестно, какой точно фирмы и проживал в родительской вилле. Там родились его сын Карл Рудольф (Karl Rudolf Ziese, 08.04.1923 – 1975) и дочь Дейзи-Рената (Daisy-Renate Ziese, 27.09.1924 – ?). После этого он три года проработал недалеко от Дрездена на машиностроительном заводе в Мейсене (Meißen) – там располагался Мейсенский чугунолитейный и механический завод, бывший Ф.Л. и Е. Якоби («Meißner Eisengießerei & Maschinenbauanstalt vorm. F.L. & E. Jacobi»), выпускавший силовые и паровые двигатели (Kraft- und Dampfmaschinen), но в 1928 году прекратилась основная индустриальная деятельность завода (позже он был продан) [35]. Карл Цизе перебрался в 1928 году с семьей в Гамбург, где стал техническим и исполнительным директором

маслобойного (по переработке жмыха) завода Михаэля «Oelkuchenwerke C.V. Michael & Co» в районе Гамбурга Вильгельмсбург по адресу Кервдидерштрассе, 7 (Kehrwiederstrasse 7). С 1929 года (включая 1934 год) он уже был вписан в адресные книги Гамбурга, как инженер Карл Руд. Цизе, проживавший по адресу Хаммерхоф, дом 16, private apartments 26 («Ziese Karl Rud. Ingen., Hammerhof 16, P. 26») – видимо, ему вписали второе имя «Рудольф» вместо не принятого в Германии отчества «Рудольфович».

В 1931 году в районе Гамбурга Вандсбек (Hamburg-Wandsbek) была основана фабрика по производству маргарина «Margarinefabrik Karl Ziese», существовавшая до 1975 года. Её продукция называлась «Zieses Wita» и «Zieses Gold» [36]. Видимо, поначалу она была небольшой, потому что в 1935 году семья Карла Цизе уже проживала по другому адресу, но упоминания о фабрике ещё не было: в адресной книге Гамбурга на 1935 год значилось лишь: «Ziese Karl. Ingen. Gellertstr. 32, P. 39. Deutsche Bk. u. Disc. Gesellschaft» – второе имя уже отсутствовало, инженер Карл Цизе проживал по адресу Геллертштрассе, дом 32, private apartments 39 и трудился в крупном, но ныне не существующем немецком банке «Дисконто Гезельшафт» (Disconto-Gesellschaft), который в то время назывался «Deutsche Bank und Disconto-Gesellschaft» (Немецкий банк и Дисконто Гезельшафт) из-за объединения в 1929 году с «Немецким банком» («Deutsche Bank») и «Рейнским кредитным банком» («Rheinische Creditbank») [37].

Детям Карлу-Рудольфу и Дейзи-Ренате Цизе было в то время соответственно 12 и 11 лет.

Начиная с 1936 года в адресных книгах Гамбурга на букву «Z» была указана «Ziese Karl Margarinfabrik» по адресу Litzowstraße 29/31, а владелец фабрики проживал по адресу Геллертштрассе, дом 32 (апарт. 39).

С 1952 года в гамбургских адресных книгах среди «Ziese» появилась дополнительная запись: «Frl. D.R. Ziese – Heilgymnastik, Gellertstr. 32, P. 39», означающая: «незамужняя Дейзи Рената Цизе, лечебная гимнастика; проживает по адресу родителей».

С 1953 года сменился владелец маргариновой фабрики: им стал тридцатилетний сын Карла Цизе – Карл-Рудольф Карлович, проживавший по адресу Зирихштрассе, дом 44 (апарт. 39) – Sierichstr., 44, P. 39. Его сестра так и продолжала оставаться по адресу родителей.

К сожалению, пока неизвестно, когда умер «майский жук» Карл Рудольфович Цизе: передал ли он сам свою маргариновую фабрику сыну, отойдя от дел, или...

В 1956 году дочь «майского жука» Дейзи-Рената Цизе переехала на Эрленкамп, 9 (апарт. 24 – Erlenkamp 9, P. 24), а в 1959 году – на Ольсдорфер Штрассе 42а (апарт. 39 – Ohlsdorfer Str. 42a P. 39), где с

1960 и по крайней мере вплоть до 1970 года проживала «госпожа Дейзи Цизе» – жена «майского жука» Карла Цизе, урожд. Шредер, а их дочь Дейзи-Рената вернулась со своей лечебной гимнастикой на Эрленкамп, 9, исчезнув из адресных книг Гамбурга, начиная с 1963 года.

По данным [34] Дейзи Цизе, урожд. Шредер, умерла в 1974 году, а её сын Карл-Рудольф Карлович Цизе – в 1975. Видимо, это и стало причиной ликвидации Маргариновой фабрики Карла Цизе в Гамбурге, основанной его отцом в 1931 году...

Эрик-Виктор Цизе, младший сын Рудольфа и младший брат Карла Рудольфовича Цизе, задержался в Америке, но перебрался в Южную Америку, где – согласно более поздним данным картотеки интернированных («Лист информации об интернированном Эрике Викторе Рудольфе ЦИЗЕ») [38] и семейным записям от 1930 года – до весны 1914 года изучал историю и искусство в Буэнос-Айресе (Student der Geschichte und der Künste in Buenos-Aires) [38], после чего переехал в Северную Америку, получил место в компании «Дженерал Электрик» («General Electric») и поселился в Питтсфилде (Pittsfield), где в то время располагалась штаб-квартира компании [39-41]. Так что к началу Первой мировой войны он трудился в Питтсфилде, намереваясь тем не менее вернуться в Европу. К началу сентября 1914 года он отправился туда на голландском пароходе «Нью-Амстердам»: этот корабль «во время Первой мировой войны продолжал оставаться для передвижения гражданских (гражданских) пассажиров. Поскольку американцы из-за опасности быть торпедированными предпочитали корабли нейтральных стран, то во время войны и "Новый Амстердам" часто имел на борту множество американских граждан, которые бежали в США из Европы» [42].

Тем не менее, на обратном пути из Америки в Европу 2 сентября 1914 года голландский корабль «Нью-Амстердам» был атакован французским эсминцем [43]. Эрик Рудольфович Цизе, будучи прусским подданным, оказался в плену у французов вместе с другими пассажирами, включая австрийского кинорежиссёра Георга Вильгельма Пабста (Georg Wilhelm Pabst, 25.08.1885 – 29.05.1967), внёсшего большой вклад в киноискусство Германии [44]. Пленных доставили сначала на полуостров Крозон (Crozon – в 58 км к югу от Бреста), а оттуда в Брестский замок (Château Brest [45]) на территории французского города Брест. Согласно данным картотеки интернированных [38], Эрик Цизе был 27 февраля 1915 года препровождён из Брестского замка на полуостров Иль-Лонг (Ile Longue), где находился вплоть до 11 мая 1919 года: «С 1914 по 1919 гг. Иль-Лонг использовался в качестве лагеря для интернированных немецких граждан, плененных после захвата судна Nieuw Amsterdam 2-й

французской лёгкой эскадрой 2 сентября 1914 года. С 3 по 23 сентября 1500 пассажиров были интернированы в форт Крозон и в Брест; с 4 ноября их перевели в лагерь, построенный по этому случаю на Иль-Лонге. Последние заключенные были освобождены 31 декабря 1919 года» [46].

И хотя согласно данным картотеки интернированных [38] Эрик-Виктор Рудольфович Цизе был освобождён из лагеря на полуострове Иль-Лонг 11 мая 1919 года и для него даже был послан запрос на репатриацию в Швейцарию с датами отъезда 11-12 мая и 13-14 мая 1919 года [38], согласно семейным записям Цизе от 1930 года, Эрик «в апреле 1919 года бежал в Германию через Францию, Швейцарию и Австрию, а оттуда в Стокгольм и Данию; с 1920 года появился в Берлине в качестве инженера компании, экспортирующей продукцию в Южную Америку и Японию» [33].

Известно также, что с 1922 года он был женат на физиотерапевтке из Дании Агнете Софии Холтен-Нильсен (Agnete Sophie Holten-Nielsen, 10.06.1895 – 12.09.1986) [1]. Её родителями были арендатор в Tølløsegård Аксель Холтен-Нилсен (Axel Holten-Nielsen, 03.01.1857 – 24.06.1928) и София Генриетта Луиза урожд. Левец (Henriette Sophie Louise Laewetz, 12.07.1855 – 06.09.1944) из административного района Зеландия в Дании [1].

У Эрика и Агнеты Цизе была одна дочь Birthe Anna Ziese, родившаяся 30 августа 1936 года, ставшая физиком и вышедшая замуж за уроженца Берлина, д-ра (естественных) наук (Dr. rer. nat.) Карла Эриха Хорста Мархенкела (Carl Erich Horst Marhenkel), родившегося 16 февраля 1929 года.

Согласно этим же данным родословной Холтен-Нильсен [1], Эрик Рудольфович Цизе умер 14 марта 1971 года.

Источники:

1. Linie III Efterkommere af Direktør Øresunds Toldkammer Nicolai Abraham von Holten, стр. 6;

2. Фонд проф. Э.Н. Амбургера:

<https://amburger.ios-regensburg.de/index.php?id=51733> – отец Рудольф;

<https://amburger.ios-regensburg.de/index.php?id=43170> – Карл Карлович Шрёдер;

3. Helga Tödt «Caspar Andreas und seine Kinder: Die Chronik der Familie Ziese aus Angeln», Berlin: Pro BUSINESS 2016, ISBN 978-3-86460-599-4 – Хельга Тёдт «Каспар Андреас и его дети: хроника семейства Цизе из Ангельна», Берлин, изд-во Pro BUSINESS, 2016 г.;

4. РГИА СПб. Фонд 828, опись 14, дело 260, лист 4 (241), кадр 5 – крещение Анны Рудольфовны Цизе;

5. [Carl Ziese \(Ingenieur\)](#)

6. РГИА СПб. Фонд 828, опись 14, дело 271, лист 6 (231), кадр 7 – крещение Карла Рудольфовича Цизе;
7. «Листая пожелтевшие подшивки» – <http://www.stopinfin.ru/archive/16/545/>
8. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Шпайхерштадт>
9. https://ru.wikipedia.org/wiki/Трафальгарское_сражение
10. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гамбург>
11. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Францисканцы-конвентуалы>
12. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Вольде>
13. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эккернфёрде>
14. https://ru.wikipedia.org/wiki/Теттенборн,_Фридрих_Карл
15. https://ru.wikipedia.org/wiki/Даву,_Луи_Никола
16. https://ru.wikipedia.org/wiki/Рудные_горы
17. <https://www.geni.com/people/Caspar-Andreas-Ziese/6000000001444515027>
18. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ангельн>
19. http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=1285
20. <http://www.sophie-drinker-institut.de/cms/index.php/schichau-elisabeth>
21. Helga Tödt «Die Krupps des Ostens. Schichau und seine Erben. Eine Industriedynastie an der Ostsee», Berlin: Pro BUSINESS 2012, ISBN 978-3-86386-345-6 – Хельга Тёдт «Круппы Востока. Шихау и его наследники. Промышленная династия на Балтийском море», Берлин, изд-во Pro BUSINESS, 2012 г.;
22. [Весь Петербург на 1895 г. С. 243](#)
23. [Весь Петербург на 1901 г. С. 626](#)
24. Благово Н. В. Школа на Васильевском острове. Историческая хроника. СПб. "Анатолия", 2013. Ч. 1;
25. [Книга Купеческой Управы СПб на 1898 г. С. 89](#)
26. [Мальхин Эдуард Федорович](#)
27. http://geonetia.ru/Радингер_Иоганн_Эдлер_von_Radinger_1842%E2%80%94%941901_/566522/
28. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ford>
29. https://ru.wikipedia.org/wiki/Тирпиц,_Альфред_фон
30. [Весь Петроград на 1915 г. С. 707](#)
31. [Весь Петроград на 1916 г. С. 781](#)
32. https://ru.wikipedia.org/wiki/Рижская_судоверфь
33. Копии отдельных листков семейного архива Цизе, касающиеся судеб «майских жуков», любезно предоставленные автору Хельгой Тёдт;
34. <https://www.geni.com/people/Karl-Otto-Nikolai-Schröder/60000000051814733944>
35. http://www.albert-gieseler.de/dampf_de/firmen0/firmadet1297.shtml
36. Klaus Henseler «Werbung für die Margarine» – Клаус Гензелер «Реклама маргарина»;

37. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Disconto-Gesellschaft>
38. <http://www.ilelongue14-18.eu/details.php?id=4747&language=de>
39. https://ru.wikipedia.org/wiki/General_Electric
40. https://en.wikipedia.org/wiki/Pittsfield,_Massachusetts
41. [William Stanley Jr.](#)
42. [Nieuw Amsterdam \(Schiff, 1906\)](#)
43. <https://forumkinopoisk.ru/showthread.php?t=119246>
44. https://ru.wikipedia.org/wiki/Пабст,_Георг_Вильгельм
45. [Брестский замок \(Франция\)](#)
46. https://en.wikipedia.org/wiki/Île_Longue